

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

(Н И У « Б е л Г У »)

**ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра русского языка и межкультурной коммуникации

**Темпоральные отношения в русском и
французском языках**

Выпускная квалификационная работа

Магистранта очной формы обучения

Направление подготовки

45.04.01 – Филология

магистерская программа

«Русский язык как иностранный»

Диуф Даур

Научный руководитель:

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и
межкультурной коммуникации

Фуникова С.В.

Рецензент:

кандидат филологических наук,
доцент английской филологии и
межкультурной коммуникации
Дехнич О.В.

Белгород 2016

Содержание

Введение	3
Глава I. Основные теоретические положения исследования времени в русском и французском языках.....	7
1.1. Время как лингвистическая категория в русском языке.....	7
1.2. Понятийные и лингвистические категории времени во французском языке.....	16
Глава II. Лексико-семантические способы выражения временных отношений в русском и французском языках.....	22
2.1. Существительные с временной семантикой во французском и русском языках.....	22
2.2. Наречия времени и прилагательные с временной семантикой в сопоставляемых языках.....	29
2.3. Функционирование временных форм в сфере настоящего, прошедшего и будущего времени глаголов сравниваемых языков.....	33
Глава III. Синтаксическое время в русском и французском языках.....	46
3.1. Понятие о сложном предложении. Классификация. Характеристика.....	49
3.2. Сложное предложение во французском языке. Сложносочиненные, сложноподчиненные предложения и союзы которые обладают значением времени во французском.....	64
3.3. Выводы к главе.....	75
Заключение	77
Список литературы	80

Введение

Временные отношения между различными явлениями и процессами окружающего нас мира находят выражение в языке средствами различных языковых уровней: лексического, морфологического и синтаксического. Соотношение данных системных уровней в разных языках отличаются. Любой язык мира, в соответствии с особенностями его грамматического строя, обладает определенным своеобразием в выражении семантики времени. Изучение языков в сравнительно-сопоставительном плане дает возможность более глубоко изучить тот или иной аспект языковой системы. Сравнительная характеристика дает возможность глубже и полнее изучить систему временных отношений русского и французского языков.

Наша магистерская диссертация посвящена выявлению средств выражения временных отношений на различных языковых уровнях в русском и французском языках. Выбор русского и французского языков для сопоставления объясняется тем, что изучаемые языки различаются как генетически, так и структурно-типологически

Предметом исследования являются способы выражения временных отношений русского и французского языков в сравнительно-сопоставительном плане.

Объектом исследования явились лексические, морфологические и семантические средства, выражающие временную семантику в русском и во французском языках.

Актуальность темы обусловлена необходимостью систематизации различных языковых средств, выражающих семантику времени, выявления их сходств и различий в сопоставляемых языках. Сопоставительное изучение генетически и структурно-типологически различающихся языков (русского и французского) позволяет более наглядно проследить системные и функциональные особенности каждого из них.

Исследование средств выражения временной семантики во французском языке в сопоставлении с русским актуально тем, что в этих языках для передачи одной и той же семантики используются различные языковые средства, сопоставительный анализ которых представляет заметный научный интерес.

Основная **цель** работы – представить сопоставительный анализ структурных элементов русского языка и соответствующих им структурных единиц французского языка, выражающих временные отношения, включая лексические, морфологические и семантические средства.

Для достижения намеченной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- дать семантическую и морфолого-функциональную характеристику лексики с временным значением;
- исследовать системы видо-временных форм глагола и их функционирование в сопоставляемых языках;
- определить некоторые семантические особенности времени;
- выявить общее и отличное в способах и средствах выражения временной семантики в русском и французском языках.

Цель и задачи определили **методы** исследования. В работе использован комплекс методов и приемов сопоставительного анализа фактического материала разноструктурных языков, метод синхронного описания различных способов выражения временных отношений, метод сплошной выборки.

Теоретической базой исследования послужили работы ведущих специалистов в отечественной и зарубежной лингвистике:

– в функциональной грамматике А. В. Бондарко, М. В. Всеволодовой, Г. А. Золотовой, В. Ю. Копрова, Е. А. Реферовской, Л. М. Скрединой, М. А. Шелякина, P. Charaudeau, J. Dubois, G. Guillaume, R. Martin, L. Tesmère и др.;

– в области исследования грамматических категорий глагола. Н. С. Авиловой, В. Г. Адмони, А. В. Бондарко, Н. М. Васильевой, В. В. Виноградова, В. Г. Гака, Т. П. Ломтева, Ю. С. Маслова, Е. В. Падучевой, А. А. Потебни, J. Damourette, M. Grevisse, G. Guillaume, A. Klum, P. Imbs, A. Martinet, J. Pinchon, W.vonWartburg, R .L. Wagner, M. Wilmet;

– в сфере описания темпоральных обстоятельственных форм А. В. Бондарко, М. В. Всеволодовой, В. Г. Гака, М. Н. Закамулиной, Н. В. Шуваевой, P. Imbs, A. Klum, D. Maingueneau и др.

Научная новизна предлагаемой работы заключается в том, что в ней впервые в сопоставительном плане подвергается системному анализу весь комплекс языковых средств, выражающих временную семантику в русском и французском языках.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что результаты проведенного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения грамматического строя французского языка и, в месте с тем, являются готовым материалом для сопоставительной грамматики французского и русского языков.

Практическая ценность исследования состоит в том, что результаты работы могут найти применение: 1) при разработке специальных курсов как по русскому языку, так и по французскому языку; 2) в практике преподавания русского и французского языков в школе и в вузе; 3) при составлении сравнительных грамматик по славянским и романо-германским языкам; 4) при создании русско-французского и французско-русского словарей.

Источником исследования явились произведения русских и французских писателей и поэтов, словари, а также публицистика.

Структура работы: исследование состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы.

Глава I. Основные теоретические положения исследования времени в русском и французском языках.

1.1. Время как лингвистическая категория в русском языке

Проблема выражения временных отношений в современном русском языке относится к числу таких, которые заслуживают самого серьезного внимания. Названные отношения характеризуются онтологической значимостью и представляют собой наиболее типичные и существенные связи с объективной действительностью. Начиная с античной эпохи, категория времени занимала человеческую мысль, однако, её системный и полный анализ на материале русского языка связывается с 50-70 гг. XX века. Хочется отметить, что представление о времени как о грамматической категории в значительной степени связано с естественными науками.

В истории языкознания лингвистическое время нередко отождествлялось с грамматической категорией времени глагола (узкое понимание времени). Однако такая вербоцентрическая теория была неоднозначно воспринята лингвистической мыслью XX столетия: «Категория сказуемости, – справедливо отмечает А. М. Пешковский, – хотя и не совпадает с категорией глагольности, однако оказывается теснейшим образом связанной с ней» [Пешковский 2001, 107]. Подчеркивая синтаксический характер проблемы, А. А. Шахматов замечает: «Категория времени сочетается, прежде всего, с представлением о предикате, представление о времени находит себе выражение не только в двучленных, но и в одночленных предложениях» [Шахматов 1952, 110]. Развивая эти положения, В. В. Виноградов создал свою концепцию предложения, согласно которой одним из компонентов предикативности наряду с модальностью и синтаксическим лицом является синтаксическое время [Виноградов 1975, 226-229]. Как отметила Г. А. Золотова, категория времени несводима к парадигматической противопоставленности морфологических форм глагола. То, что синтаксическая категория времени шире морфологической категории

глагольного времени, подтверждается большей сложностью и многообразием синтаксических временных значений, а также возможностью выражать временное значение конструктивно-синтаксическим способом в безглагольных предложениях [Золотова 1973, 171]. Таким образом, категория времени глагола и синтаксическое время – это не равнозначные понятия, поскольку время в предложениях-высказываниях включает не только морфологические, но и лексические, синтаксические, контекстуальные средства выражения.

В настоящее время можно говорить о двух собственно языковых подходах к трактовке категории времени семантико-структурном (на основе выделения оппозиций семантических признаков форм) и функциональном (полевым). Оба подхода самым тесным образом взаимодействуют друг с другом, образуя общую семантико-функциональную парадигму лингвистических исследований.

Семантико-структурное описание языка предполагает такой анализ, который позволяет выделить обобщенные инвариантные единицы и соотнести их с конкретными речевыми сегментами на основе строгих правил реализации. Обсуждение теоретических вопросов данного подхода и его практическое применение содержатся в трудах Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Л. М. Васильева, В. Г. Гака, В. Ю. Копрова, Т. П. Ломтева, А. Greimas, Ch. Fillmore, J. Martinet, L. Tesmere и многих других отечественных и зарубежных лингвистов.

Рассмотрение характеристик языковых форм на основе их функций является основополагающим принципом функциональной грамматики. Данный раздел языкознания представляет собой «систему взаимодействия грамматической формы, лексики и контекста, систему закономерностей и правил функционирования языковых средств, служащих для передачи смысла высказывания» [Бондарко 1984, 31]. Семантическая категория, рассматриваемая в единстве с грамматическими и лексическими средствами ее выражения в данном языке, трактуется А. В. Бондарко как

функционально-семантическое поле двухстороннее содержательно-формальное единство, формируемое грамматическими (морфологическими и синтаксическими) средствами данного языка вместе с взаимодействующими с ними лексическими, лексико-грамматическими и словообразовательными элементами, относящимися к той же семантической зоне. Мы в своей работе, вслед за А. М. Ломовым, В. Ю. Копровым и другими исследователями, для обозначения данного явления используем термин семантико-функциональное поле (СФП), поскольку он, как представляется, точнее отражает общее направление процессов порождения и анализа устройства предложения-высказывания от семантики формы к ее функционированию. Важным свойством семантико-функциональных полей являются их пересечения, затрагивающие поля как внутри определенной группировки, так и относящиеся к разным группировкам аспектуально-темпоральные, аспектуально-таксисные, аспектуально-квантитативные и др.

Проблема темпоральных отношений тесно связана также с философией. Так, в истории философии вопрос о времени представлен следующими точками зрения:

1. Время есть длительность существования и мера всеобщего изменения материи, неотделимая от изменений.
2. Время есть частная и конечная форма проявления абсолютной вечности, в которой пребывает Бог или абсолютный дух, как преходящая длительность бытия всех материальных тел.
3. Время есть абсолютная, равномерная, всюду одинаковая, не зависящая от каких-либо воздействий и материальных отношений длительность, однородная для всей Вселенной.
4. Время есть относительное свойство вещей, неотделимое от материи, порядок последовательности событий, совокупность отношений, длительностей, сменяющих друг друга состояний.
5. Время есть форма упорядочивания комплексов ощущений и опытных данных; есть априорная форма чувственного созерцания; есть

внутренняя основа субъективного существования, исчезающая вместе с исчезновением личного я.

б. Время есть важнейшая форма бытия материи, выражающая длительность и последовательность изменений материи [цит. по: Морковкин 1977, 49-50].

Традиционные лингвистические концепции времени носят преимущественно грамматический характер и исходят из представления о том, что лингвистический аспект времени подчинен его физическому и философскому аспектам и воплощает это единство в языке [Дешериева 1975, 111].

А.А. Потебня не только отмечал наличие категории времени в русском языке, но и различал реальное и грамматическое время: «Мы можем думать, что время бывает троякое по отношению к тому мгновению, когда мы думаем и говорим: настоящее, прошедшее и будущее, и сообразно с этим события настоящие, прошедшие или будущие такими и должны изображаться» [Потебня 1977, 119].

М.М. Бахтин ввел понятие «хронотоп» [Бахтин 1975]. Данный термин прочно завоевал главное место и в языковедческой науке. Так, В.С. Юрченко пишет, что «лингвистический хронотоп есть опространственное время, на котором строится и разворачивается язык, его всеобщее структурно-семантическое поле. Следует особо подчеркнуть, что лингвистический хронотоп – это не пространство и время, а пространство времени» [Юрченко 1995, 17].

Для понимания механизма и функционирования временной структуры события большое значение имеет перцептивный аспект – изучение принципов организации событийного времени, то есть временных отношений, складывающихся в результате того или иного порядка следования событий.

Задачей функциональной русской грамматики является разработка динамического аспекта функционирования грамматических единиц, но в

работах А.В. Бондарко и его последователей, прежде всего, реализован подход функционально-семантический и функционально-грамматический, а синтаксические вопросы затрагиваются лишь в той мере, в какой они представляются существенными для функционирования глагольных форм.

Темпоральность (или языковое время) – это отражение реального времени, проецируемого нашим сознанием и передаваемое средствами языка. Будучи особой формой познания мира, темпоральность опирается на различные морфологические, синтаксические, лексические и прочие средства языкового выражения времени и представляет не течение времени, а ту последовательность событий, которая рассматривается с точки зрения говорящего.

Грамматическое время представляет собой совокупность морфологического и синтаксического времени. Морфологическое время является словоизменяющей грамматической категорией глагола, которая характеризует время совершения действия по отношению к моменту речи.

Контекстуальное время – это совокупность способов выражения сущности физического и философского аспектов рассматриваемой категории средствами контекста и стиля.

В понятии временного порядка отражено человеческое представление о течении времени: временная ось репрезентируется событиями, процессами, состояниями, обозначениями моментов времени и интервалов. Благодаря категории темпорального порядка, в высказывании и целостном тексте отражается однонаправленный поток времени, воплощенный в «движении событий» [Бондарко 1996, 192]. Языковая интерпретация временного порядка содержит и динамичность, своего рода «наступление фактов», и статичность «длительностей» в сочетании с обозначением интервалов между действиями и событиями. Временной порядок охватывает также отнесенность к определенному моменту или периоду времени. В своей речевой реализации временной порядок выходит за пределы грамматической

категории времени и вида и включает различные элементы текста, участвующие в выражении рассматриваемого отношения.

В понимании А.В. Бондарко, таксис – это временные отношения одновременности / разновременности между действиями, выражаемые в рамках полипредикативных конструкций [Бондарко 1996, 167]. Основной формой выражения таксиса является видовое отношение глаголов-сказуемых сложных конструкций. Морфологизованным таксисом является деепричастие как особая форма глагола. «Внутреннее» время реализуется в функционально-семантических категориях аспектуальности и таксиса.

Проблема таксиса в том или ином виде с применением разной терминологии затрагивается в языковедческих работах [Белошапкина 1967, Черемисина 1985, Колосова 1987, Чайковская 1988]. Например, Н.Н. Матвеева отождествляет понятие таксиса и синтаксической категории времени: «Значения одновременности, предшествования, следования, возникающие вследствие особого взаимодействия глагольных форм главной и зависимой частей, следует рассматривать как содержание синтаксической категории времени» [Матвеева 1975, 84].

Предшествование, одновременность, следование – это не формы времени, а определенные синтаксические отношения, возникающие при употреблении одной временной формы относительно другой.

К числу малоизученных прежде всего следует отнести категорию синтаксического времени. Понятие синтаксического времени, введенное в русскую лингвистику академиком А.А. Шахматовым, в трудах академика В.В. Виноградова было положено в основу определения предикативности. Многочисленные лингвистические исследования посвящены этому сложному языковому явлению. Они охватывают разные направления синтаксической науки [см.: Адмони 1955, Балли 1955, Пешковский 1935, Арутюнова 1971, Золотова 1973, Виноградов 1975, Ильенко 1975, Лекант 1983, Нагорный 1998, Востоков 2000 и др.]. Предикативность признается главным конституирующим признаком предложения, отличающим данную

синтаксическую единицу от всех других единиц и придающим ему грамматически оформленную целостность.

Категория предикативности понимается нами в виноградовской концепции как «отнесенность высказываемого содержания к реальной действительности» [Виноградов 1975, 267]. В.В. Виноградовым установлено, что общее грамматическое значение предикативности находит проявление в частных грамматических значениях синтаксической модальности, синтаксического времени, синтаксического лица. Каждое из данных значений совокупностью средств передает определенный аспект отнесенности высказывания к действительности, устанавливаемый говорящим лицом. Таким образом, понятие синтаксического времени рассматривается в качестве одного из трех формирующих компонентов предикативности.

Время как основная и обязательная часть предикативного признака грамматической основы предложения вместе с её модальными и персональными характеристиками получило всеобщее признание, но при этом языковеды по-разному определяют объем этой категории и те способы и средства, с помощью которых фиксируется время в предложении. Так, Т.П. Ломтев наметил систему синтаксических категорий, выражающихся на уровне предложения и не дублирующих систему морфологических категорий, и исследовал синтаксическую парадигму предложения на основе этих категорий [Ломтев, 1972, 126].

Н.Ю. Шведова полемизирует с А.В. Бондарко, который в наиболее развернутом виде аргументирует свой отказ от синтаксического времени как грамматического значения простого предложения, и отстаивает право этой категории на существование [Шведова 1978].

Вопрос о статусе языковой категории рассматривается в ряде фундаментальных работ в области теории языка В.Г. Адмони, А.В. Бондарко, Б.Н. Головина, Г.А. Золотовой, Ю.В. Фоменко, Б.Л. Уорфа и др. В целом

авторы приходят к соглашению о том, что формально отмеченными являются морфологические и синтаксические категории.

Чтобы определить статус языковой категории, ее содержание, необходимо разобраться в характере отношений, в которые она вступает с другими категориями. Выявить природу языковой категории можно только в том случае, когда удастся проследить её взаимосвязь с системно соотнесенными ей категориями. А это может привести к определенным проблемам, которые определяются связями «человек – язык – мир», то есть языковой картиной мира.

В лингвистической литературе высказывается мнение о том, что при переходе на синтаксический уровень грамматические сущности изменяют свои свойства. Поэтому мы придерживаемся такого подхода к анализу языковой категории, когда необходимо дифференцировать одноименные понятия. По нашему мнению, синтаксическое время хоть и опирается на морфологическое время глагола, но по своей природе отличается от соответствующей морфологической категории. Как известно, последняя проявляется только в форме индикатива, тогда как категория синтаксического времени выражается во всех предложениях. Граммемы некоторых глагольных категорий не сочетаются между собой. Так, например, граммемы повелительного и сослагательного наклонений не сочетаются с граммемами категории времени. Однако в высказываниях с формами указанных наклонений темпоральная семантика выражается другими способами, и во многих случаях содержание этих наклонений ведет себя по отношению к данной семантике вовсе не нейтрально. Предикативность как намеренное приписывание признака предмету определяется не морфологической глагольностью в её категориальном частеречном понимании (как процесс, протекающий во времени), а диктуется сверху, от предложения, в котором волею говорящего определяется модально-временной план модусная рамка высказывания.

Категория синтаксического времени в сопоставлении с одноименной морфологической категорией характеризуется несколькими чертами:

1. принадлежит предложению в целом, а не отдельным его элементам;
2. является его облигаторным, а не факультативным элементом;
3. содержит в себе смысловое качество, отличающееся от семантики входящих в него элементов;
4. имеет более широкие и специфические средства выражения, чем морфологическая категория.

Синтаксическое время поднимается до предельной абстракции обозначения времени и в плане выражения ориентируется уже не на парадигму временных форм, а на соответствующие данному уровню абстракции более широкие и специфические средства или их комбинации [Луценко 1987, 43-44].

Основное грамматическое значение предложения, в том числе и значение синтаксического времени, создается посредством взаимодействия содержательных и формально-грамматических компонентов предложения и, прежде всего, эксплицируется главными членами – предикативной основой предложения.

В предложении мы видим организованную единицу, обладающую собственной грамматической формой, поэтому нельзя обойти вниманием те структурно-семантические компоненты, которые образуют предложение и оформляют его категории [Лекант 1971 ; Никитин 1985; Блох 1986]. Мы не сомневаемся в том, что любой член предложения служит для выражения определенных отношений между явлениями действительности или и понятиями, имеет свое отношение к реальности / ирреальности, то есть свое назначение синтаксического времени.

1. 2. Понятийные и лингвистические категории времени во французском языке.

Время занимает особое место в языковой модели мира французского языка, который характеризует ту или иную культуру, наряду с такими компонентами этой модели, как пространство, причина, следствие, условие и т. д. В современном научном понимании время – это движение, связанное с пространством. В совокупности все эти понятия представляют собой «сетку координат», посредством которой человек воспринимает и осознает мир.

С начала изучения и до современного этапа развития науки проблема времени носит дискуссионный характер. Традиционно различают объективное (физическое, научное) время и субъективное (психологическое) время, связанное с восприятием мира человеком. В процессе развития философской мысли объективность времени и даже само существование времени неоднократно отрицались. В современных естественных науках и в философии время признается как неотъемлемая часть бытия, как компонент мировосприятия, т. е. оно является необходимым параметром любого научного знания.

Восприятие и осмысление человеком реальной действительности отражают понятийные категории, в том числе категория времени. Время представляет собой универсальную категорию наравне с пространством. В сознании человека существуют разные временные модели, находящие свое отражение в языке при помощи лингвистической модели времени. Время как всеобщая форма бытия материи абсолютно, языковое время – относительно, т.е. зависит от осознания говорящим реального времени. Представление времени в конкретном языке зависит от своеобразия его глагольных категорий, от соотношения лексических и синтаксических форм в этом языке, от того, какие темпоральные категории являются определяющими для данного языка.

Формой выражения категории времени во французском языке является номинативная часть речи, наиболее специализированная для выражения параметров действия-процесса, – глагол. В семантике глагольной формы заложена потенциальная временная характеристика действия-процесса, которая реализуется в составе высказывания. Вне высказывания глагол представляет собой (как и всякое другое слово) лексическую единицу, значение которой сводится к ее собственным денотативным и коннотативным характеристикам

Традиционная грамматика французского языка характеризует время как категорию, которая локализует действие относительно момента речи (абсолютное употребление) или относительно другого момента (относительное употребление), данного в прошедшем, настоящем или будущем. К абсолютным временам обычно относят *present*, *futur simple*, *passé composé*, *passé simple*, к относительным – *futur antérieur*, *futur dans le passé*, *plus-que-parfait*. *Imparfait* рассматривают то как абсолютное, то как относительное время.

Многие грамматисты разрабатывают модели системы форм французского глагола, отличающиеся от традиционной [см. работы: Klum 1961; Fourquet 1966, Guillaume 1968, Damourette, Pichon 1970, Ducrot 1972, Бенвенист 1974, Tesniere 1976, Martinet 1979, Maingueneau 1994, Wilmet 1997 и др.] К восьми формам, которые включает в систему индикатива грамматическая традиция, современными грамматистами добавляется еще целый ряд форм *futur dans le passé* – *j'écrirais*, *futur antérieur dans le passé* – *j'aurais écrit*, *passé immédiat* – *je viens d'écrire*, *passé immédiat dans le passé* – *je venais d'écrire*, *futur immédiat*–*je vais écrire*, *futur immédiat dans le passé* – *j'allais écrire*, *temps surcomposés*–*j'ai eu écrit* *j'avais eu écrit*, etc. Некоторые лингвисты включают также в систему индикатива и формы *conditionnel* (условное наклонение) в качестве гипотетического будущего *futur hypothétique* – *j'écrirais*, *futur hypothétique composé* – *j'aurais écrit*. Таким образом, система

видо-временных форм французского глагола, по разным источникам, включает в свой состав от 8 до 20 форм.

Во французском языке противопоставлением глагольных временных форм выражаются и аспектуальные значения. Одним из первых о наличии вида (аспекта) во французском языке стал писать Г. Гийом, который различал «внешнее время», соотносящее действие с моментом речи (прошедшее, настоящее, будущее), и «внутренне время» – длительность самого действия, которое он и назвал видом. Ученый отмечал, что каждая форма глагола определенным образом сочетает в себе «совершенство» и «совершение» действия [Guillaume 1969, 24]. Странниками аналогичной концепции являются М. Гревис, Г. Б. Гэрей, Ж. Дюбуа, П. Имбс и другие исследователи.

Семантический инвариант аспектуальности раскрывается в системе вариантов, одним из признаков которых является отношение действия к пределу. Предел – это некая критическая точка, связанная с качественными изменениями в протекании действия. Способы действия во французском языке относятся к лексико-грамматическим категориям, их основное содержание связано с двумя временными параметрами «совершаемостью» (стадии осуществления процесса) и «временной протяженностью» (время, необходимое для реализации). На основе этих представлений формируются понятийные категории аспектуальности: проспекция, начало, интрагерминальность, конец, моментальность, дуративность, множественность и др.

Время (темпоральность в узком смысле) охватывает различные типы отношения обозначаемых ситуаций к моменту речи или иной исходной точке отсчета (производной от момента речи) на основе признаков одновременности (настоящее), предшествования (прошлое) и следования (будущее). Понятие «момент речи» является одним из ключевых в теории категории времени, однако сам этот термин его нельзя считать вполне

определенным, поскольку он содержит внутреннее противоречие. С одной стороны, в своем собственно языковом преломлении момент речи при речевом (ситуативно-актуализированном) употреблении форм настоящего времени ведет себя как точка «это интервал, который не может включать в себя никакого другого момента времени» [Падучева 1996 171-172]. С другой стороны, высказывание как физическое явление всегда имеет некоторую временную протяженность. В зависимости от перемещения точки зрения говорящего меняется и характер глагольного времени. Совпадение точки отсчета с моментом речи представлено абсолютными временами (*temps originaux*), несовпадение точки отсчета с моментом речи – относительными временами (*temps relatifs*) [Klum 1960]. Ж. Дамурет и Е. Пишон также подчеркивают относительный характер глагольного времени и постулируют идею первичной и вторичной точек отсчета на примере нонкальных (от лат. *nunc* «теперь») и тонкальных (от лат. *tunc* «тогда») времен [Damourette, Pichon 1970].

Мы придерживаемся мнения, что основой определения грамматического времени является момент речи. При этом время – это не просто форма субъективных переживаний, но и отражение объективного мира, существующего независимо от нашего восприятия. Таким образом, выбор момента речи определяется в соответствии с реальной действительностью, но положение момента речи на временной оси характеризуется субъективным восприятием происходящего.

К наиболее распространенным в языках категориям относится категория вида, которая, по мнению некоторых лингвистов, является даже более универсальной, чем категория времени [Бондарко 1983, Маслов 1984, Lyons 1977.] Аспектуальная характеристика действия указывает на способ распределения действия во «внутреннем времени» является ли оно длительным (неограниченно длительным или ограниченно длительным) или недлительным (мгновенным), кратным (неограниченно кратным или

ограниченно кратным) или некратным (разовым), протекающим как процесс или целостным фактором, имеет ли оно внутренний предел в своем развитии или нет (предельные или непредельные действия) и др. Таким образом, термин «аспектуальность» обозначает семантико-функциональное поле (СФП), которое объединяет различные средства выражения характера протекания действия и включает в качестве морфологического ядра категорию вида, а в качестве периферийных компонентов – способы действия и различные лексические и синтаксические показатели характера протекания действия.

В отличие от русской аспектологии, в которой проблема разграничения вида и способа действия в общем и целом решена, во французской грамматике эти явления до сих пор объединяются под общим термином «aspect», и подходы к их изучению остаются весьма многообразными (см., например: Cohen 1992, Klum 1961, Maingueneau 1981, Monnerie-Goann 1996, Reboul, Mceshler 1998, Vet 1980).

Как известно, во французском языке время, вид и наклонение тесно связаны между собой. О соотношении данных категорий высказывались три разных мнения:

1) наклонение, время и вид объединяются в одну общую сверхкатеорию ТАМ (temps – aspect – modalité) [Guillaume 1964];

2) время и вид объединяются в одну общую категорию, тогда как наклонение выделяется в особую категорию, здесь наблюдаются два подхода:

а) Ф. Брюно [Brunot 1965], Л. Теньер [Теньер 1988], Ж. Дамурет и Э. Пишон [Damourette, Pichón 1968], О. И. Богомоллова [Богомоллова 1948] и некоторые другие лингвисты считают, что вида как отдельной регулярно выражаемой грамматической категории во французском языке не

существует, имеется лишь категория времени, формы которой в зависимости от конкретного контекста могут одновременно передавать и видовые значения,

б) П. Имбс, например, считает, что временные и видовые значения в глагольных формах равноправны и образуют единую видо-временную сверхкатеорию, внутри которой вид и время находятся в состоянии равновесия [Imbs 1960];

3) наклонение, время и вид рассматриваются как три отдельные морфологические категории [Klum 1961, Dubois 1967, Bonnard 1974, Wagner, Pinchón 1975].

Таким образом, разделяя второй подход к описанию видо-временной системы французского языка, мы будем рассматривать СФП времени и СФП вида как единое СФП темпоральности.

Глава II. Лексико-семантические способы выражения временных отношений в русском и французском языках.

2.1. Существительные с временной семантикой в русском и французском языках.

Во французском и русском языке временные отношения передаются целой системой периферийных средств. Эти средства могут быть как ближними, так и дальними. К ближней периферии относится темпоральное обстоятельство, которое выражается существительным (местоимением) без предлога *le un* или с предлогом *dans la nuits* и наречием *hier, alors, etc.*

Средствами выражения темпоральности, расположенными на дальней периферии, являются: 1) определения, выраженные существительными с предлогом (*les événements de la veille*) и прилагательными (*antérieur, simultané, actuel*); 2) временные значения падежей: известно, что существительные в косвенных падежах могут называть время действия и быть обстоятельствами времени, например: грустно (когда?) **после праздника** (Р.п.); погода исправилась (когда?) **к празднику** (Д.п.); весело (когда?) **в праздники** (В.п.); много хлопот (когда?) **перед праздником** (Т.п.); день рождения будет (когда?) **в мае** (П.п.); 3) причастные и герундиальные обороты: *Une fois parti, je ne reviendrais plus, En débarquant, je l'avais déjà remarqué*, 4) префиксы (*un ex-ministre, ср.: un ancien ministre*); 5) предлоги, например: ***jusque***. Предлог ***jusque*** (до) выражает не только пространственные отношения, но и временные (От сессии *до* сессии живут студенты весело – газ.) и во французском языке часто употребляется в сочетании с другими предлогами, особенно *сà*:

jusqu'ici – до сих пор

jusque chez eux – до дома

jusqu'à Paris – до Парижа

jusqu'à six – до шести

jusqu'à dix heures – до десяти часов

jusqu'à Samedi – до субботы

jusqu'à + существительное

jusqu'à la ville – до города

jusqu'au metro – до метро

jusqu'aux dernières pages – до последних страниц

Русскому предлогу *перед*, выражающему как пространственные отношения (перед домом), так и временные (перед отъездом), во французском языке соответствуют два различных предлога: **devant** и **avant**. **Devant** выражает пространственные отношения; **avant** выражает временные отношения. Сравните:

Devant la maison il y a un petit jardin. Envoie-moi un télégramme
avant le depart.

Перед домом Пошли мне телеграмму
небольшой сад. перед отъездом.

Границы между ближней и дальней периферией поля темпоральности (как и вообще между отдельными компонентами поля) подвижны и неопределенны.

Мы рассматриваем именную и наречную темпоральность как различные, но взаимосвязанные между собой подсистемы, составляющие периферию семантико-функционального поля временных отношений. Наиболее отвлеченно темпоральность выражают глагольные формы, более конкретно наречия, еще более точно его могут обозначить существительные [Гак 2004, 633].

Подсистема именной темпоральности, в свою очередь, также структурируется. Прежде всего, семантика именной лексемы может как включать сему времени, так и не иметь ее. Соответственно,

существительные, выполняющие в высказывании темпоральную функцию, делятся на два разряда:

1) слова с лексическим значением времени;

2) слова, не имеющие временного значения (см. об этом подробнее в работах Всеволодова 1975, Гак 1997).

В русском языке можно выделить следующие группы существительных с временным значением:

1. Существительные – наименование времени: *время, срок, пора, сезон, эпоха, период.*

2. Существительные – периоды проживания, становления жизни человека: *младенчество, детство, отрочество, юность, зрелость, старость, поколение, морщины, совершеннолетие, прыщи.*

3. Существительные – единицы исчисления времени: *мгновение, миг, секунда, минута, час, сутки, неделя, год, век, момент.*

4. Существительные – ритм времени: *утро, день, вечер, ночь, полдень, полночь, зима, весна, лето, осень, понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота, воскресенье. Январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь.*

5. Существительные – измерение времени: *часы, циферблат, стрелки, клепсида, отсчет, маятник, хронометр, ангелус, календарь, семестр, тысячелетие.*

6. Существительные, обозначающие организацию времени через трудовую, академическую, религиозную и прочую деятельность: *ежедневник, расписание, распорядок, встреча, день Рождения, праздник, Рождество, Новый год, отпуск, каникулы.*

Во французском языке существительные с временной семантикой, могут выступать в функции обстоятельства, образуют следующие лексико-грамматические разряды (ЛГР):

1) названия времен года: *hiver, été, automne, printemps*. Темпоральные словоформы этого закрытого ЛГР могут соотноситься во временном значении с глагольной формой и, взаимодействуя с ней, обычно ориентируют событие на прошлое: *A l'automne 2003, me promenant une nuit dans le centre de Stockholm, j'ai vu une femme qui marchait avec des batons de ski* (P.Coelho, *Comme le fleuve qui coule*) – Осенью 2003 года, во время прогулки в ночное время в центре Стокгольма, я увидел женщину, которая каталась на лыжах палками (Паоло Коэльо «Ты та самая половинка»); *En été, elle est partie pour Nice* (F.Sagan, *Bonjour, triseptuagiesime*) – Летом она уехала в Ниццу (Ф.Саган «Здравствуй, печаль»);

2) названия месяцев: *septembre, octobre, novembre, décembre, janvier, février, mars, avril, mai, juin, juillet, août* (сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь, январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август). Данные темпоральные словоформы представляют собой закрытый класс слов. *Nous avons habité en campagne jusqu'à septembre* [Stendhal, *Le Rouge et le Noir*] – Мы жили в стране до сентября [Стендаль «Красное и черное»]; *En août 1989, je me suis perdu au cours d'une escalade dans les Pyrénées . j'ai regardé les pics sans neige et sans végétation* [Comme le fleuve qui coule] – В августе 1989 года я заблудился, когда взбирался на Пиренеи. Я смотрел на фотографии, на которых не было снега и растительности (П.Коэльо «Словно текущая река»); *On était en novembre* [G.Simenon, *Le destin des Malou*] – Это было в ноябре [Жорж Сименон «Судьба семьи Малу»];

3) названия дней недели: *lundi, mardi, mercredi, jeudi, vendredi, samedi, dimanche* – понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота, воскресенье: *A neuf heures, le samedi, j'allai m'adosser contre la porte et je suis*

entré dans la sale le premier [H.Malot, Sans famille] – В девять часов в субботу, я пошел, опираясь к двери, чтобы войти в комнату первый [Г. Мало «Без семьи»]; Ce mercredi, le soleil s'éleva sur Carmel à peine voilé par les brumes [M.Lévy, Et sic'était vrai] – В среду, солнце поднималось на Кармель завуалированное туманным путем [М. Леви «Если это только правда»];

4) названия основных частей суток: matin, soir, journée, nuit – утро, вечер, день, ночь – и времени по положению солнца, луны: midi, minuit, lever du soleil, crépuscule, coucher du soleil – полдень, полночь, восход, закат, сумерки. Le matin, par la fenêtre de sa chambre, il avait vu pour la première fois de l'hiver et une légère vapeur s'exhalait de la bouche des gens qui se hâtaient vers la messe [G. Simenon, Le destin des Malou] – Через окно своей комнаты, он увидел в первый раз зиму и пар изо рта, выдыхаемый людьми, спешащими куда-то (Жорж Сименон «Судьба семьи Малу»); A la fin d'un après-midi d'été, une belle femme est passée près du garçon (P.Coelho, Comme le fleuve qui coule) – В конце летнего дня, красивая женщина проходила мимо мальчика [П. Коэльо, «Словно текущая река»];

5) названия единиц измерения времени: seconde, minute, heure, jour, mois, décade, annee (an), siècle – секунда, минута, час, день, месяц, декада, год, век: Il est dix heures du matin, le public a pris place [P.Coelho, Comme le fleuve qui coule] – В 10:00 утра зрители уже сидели [П. Коэльо «Подобно реке»];

6) названия неопределенных отрезков времени: moment, instant, époque, temps – момент, миг, время: A un certain moment, j'ai pensé que si chacun faisait sa part, les choses changeraient [P.Coelho, Comme le fleuve qui coule] – В какой-то момент я подумал, что если каждый будет играть свою роль, то все изменится (П.Коэльо«Подобно реке»); Après un instant, le docteur secoua la tête [A.Camus, La Peste] – Через некоторое время врач покачал головой [Камю «Чума»];

7) названия возрастных периодов: *enfance, jeunesse, adolescence, vieillesse* и конструкции со словом *âge* etc, образующие закрытый класс слов: *Depuis son plus jeune âge, elle souffrait d'insomnies* [Н. Тройат, *Le front dans les nuages*] – С юных лет она страдала от бессонницы [А. Труайя «Лоб в облаках»];

8) названия праздников (светских и религиозных, а также само слово *fête*): *Il n'avait guere changé depuis ma première confession* [Ф. Мориак, *Un adolescence d'autre fois*] – Он почти не изменился со времени моего первого признания [Ф. Мориак «Подросток былых времен»]; *Je m'en rappelle maintenant, t'étais pas au Garage le soir d'Halloween?* [А. Гавальда, *Je voudrais que quelqu'un m'attends quelque part*] – Я не припомню, вы не были вечером в гараже Хэллоуин? [А. Гавальда «Просто вместе»].

Словоформы данных разрядов в сопоставляемых языках составляют основной массив именных средств выражения времени, конкретизирующих точное временное событие. Помимо этого, их семантика может включать в себя аспектуальную сему «дуративности» и обозначать продолжительность события во времени. Как правило, такие словоформы отвечают на вопросы: сколько времени? как долго? с каких пор? до каких пор? (*tout été, jusqu'à décembre, dès ce moment* etc.) и другие, например: *Pendant toute la matinée, Barberin ne me dit rien, et je commençai a croire que le projet de m'envoyer à l'hospice était abandonnait* [Н. Малот, *Sans famille*]. Предложные формы могут также включать в своё значение аспектуальную сему «терминативность» и характеризовать протяженность события во времени. Как правило, они отвечают на вопросы за какое время? к какому времени? на какое время: *En dix minutes nos sacs furent bouclés et nous descendîmes prêts à partir* [Н. Малот, *Sans famille*].

В современном французском языке правомерно рассматривать ещё и такие средства, которые также служат для детерминации темпорального

высказывания, и могут делиться на следующие группы слов с «невременной» семантикой:

1) названия фаз событий, процессов, мероприятий: *début, moitié, milieu, fin, tiers, quart, épanouissement, etc.* – первая половина, середина, конец, третий, квартал, выполнение и т.д.: *Tu penses qu'on parlait autrement en famille quand éclatait une de ces bonnes disputes à la fin desquelles maman, parfois, allait s'installer à l'hôtel pour quelques jours* (G.Simenon, *Le destin des Malou*) – Когда в семье что-то ломалось, мы говорили по-разному, а после тех хороших боев в конце которых мама хотела поселиться в отеле в течение нескольких дней (Жорж Сименон «Судьба семьи Малу»); *Au début j'ai bien essayé de baratiner Ambre* (A. Gavalda, *Je voudrais que quelqu'un m'attends quelque part*) – Сначала я пытался общаться на высоких тонах (А. Гавальда «Просто вместе»);

2) названия природных явлений: *pluie, orage, brouillard, vent etc.* – дождь, гроза, туман, ветер и т.д., а также слово *temps* и конструкции с глаголом *faire* (*il fait*): *En outre, quand il fait très froid, c'est grâce à cette porte que la cage d'escalier n'est pas glaciale.* (G.Simenon, *Le destin des Malou*) – Когда было холодно, благодаря этой двери, лестница была не ледяной. (Жорж Сименон «Судьба семьи Малу»);

3) названия трапез: *petit déjeuner, déjeuner, thé, café, diner* – завтрак, обед, чай, кофе, ужин. *Le diner terminé, Mattia s'approche de moi* (H. Malot *Sans famille*) – После ужина Маттиа подходил ко мне (Г. Мало «Без семьи»);

4) названия лиц, представленные собственными и нарицательными именами существительными, обозначающие определенную эпоху: *Avant V. Routine, le chef de la Russie était V. Eltsin* (*Le Monde*, 2001) – Перед Путиным главой России был Ельцин (*BBC*, 2001);

5) названия действий или состояний: En tourner, je suis fatigué (A.Gavalda, Je voudrais que quelqu'un m'attends queqlque part) – В свою очередь, я устал (А. Гавальда «Просто вместе»);

6) названия событий, процессов, мероприятий: La conversation, pendant la soirée, n 'avait pas été facile (A. Maurois, Bonsoir, chêne) – Разговор в течение вечера был нелегким (А. Моруа «Привет, дуб»); Après la cérémonie, la famille doit gagner la villa pour s'occuper du testament (G.Simenon, Maigret se fâche) – После церемонии, семья должна зарабатывать на виллу, чтобы заботиться о свободе (Сименон «Мегре сердится»).

Как показывают приведенные выше примеры, некоторые лексико-грамматические группы существительных могут совпадать и в русском и во французском языках. Так, можно выделить формы существительных с общей семантикой «фазы событий», «природные явления», «трапезы», «праздники», «события, процессы, мероприятия», «действия или состояния» регулярно выступают в роли временного катализатора высказывания.

Таким образом, именные формы могут служить средством детерминации времени и события. Существительные, не имеющие лексического значения времени, получают временное значение в контексте. Основную базу среди таких составляют существительные, приобретающие значение «время», так как благодаря новому семантическому наполнению они указывают на точное временное действие.

2.2. Наречия времени и прилагательные с временной семантикой в сопоставляемых языках.

Центр второй лексической подсистемы временных отношений составляют темпоральные наречия, которые отвечают на вопрос quand? (когда?) и показывают время совершения действия по отношению к

определенному моменту (*demain, alors* и т. п.) [Гак 2004, 411-412], и прилагательные с временной семантикой.

В русском языке наречия также составляют весьма многочисленную группу со значением времени. Мы их разделили на следующие лексико-грамматические разряды:

1) Собственно наречия со значением времени: долго, сейчас, быстро, вовремя, снова, иногда, никогда, всегда, когда-нибудь, наконец-то, поздно, рано, опять, постоянно, сначала, скоро, сразу, вдруг, внезапно, давно, навсегда, неожиданно;

2) наречия, обозначающие соотношенность с моментом речи: ныне, прежде, нынче, теперь.

Временные **наречия** во французском языке можно разделить на четыре лексико-грамматических разряда:

1) наречия абсолютного времени, определяемого по отношению к моменту речи:

а) предшествование: *hier, récemment, autrefois*. *Autrefois, quand je sortais pour déjeuner, je passai toujours une heure pénible, je me demandais ce qui était arrivé en mon absence* (А. Мауроис, *Malédiction de l'or*) – вчера, в последнее время. Вчера, когда я вышел на обед, я задавался вопросом, что случилось в мое отсутствие (А. Моруа «Проклятие золота»);

б) одновременность: *maintenant, aujourd'hui* (теперь, сегодня). *Les bêtes maintenant étaient malades* (Ж. Гийо, *Lech ant du monde*)– Животные больны сейчас (Ж. Гийо «Песни мира»);

в) следование: *demain, prochainement* (завтра, скоро). *Demain je lui adresserai un petit mot pour le remercier* (С. Кинселла, *Confessions d'une acro du shopping*) – Завтра я пошлю ему записку, чтобы поблагодарить (С. Кинселла «Брачная ночь»);

2) наречия относительного времени, определяемого по отношению к другому моменту в прошлом или будущем:

а) предшествование: *la veille, au paravant* (вчера). *La veille de partir chez mes parents j'ai passé une nuit sans sommeil* (А. Емаух, *La place*) – За день до отъезда моих родителей я провел бессонную ночь (А. Эмали «Место»);

б) одновременность: *alors, à ce moment, cependant* (затем, в тот момент, однако, в это же время). *A ce moment même, regardant autour de moi avec angoisse, j'aperçus au loin une grande ombre semouvoir rapidement au-dessus des genets, et en même temps j'entendis comme un bruissement de branches qu'on frôlait* (Н. Малот, *Sans famille*) – Я посмотрел вокруг с нетерпением, я увидел вдали большую тень движущейся метлы, и в тот момент я услышал шорох ветвей, поняв, что она задела (Г. Мало «Без семьи»);

в) следование: *le lendemain, ultérieurement* (на следующий день, позже). *Ultérieurement, certitude d'avoir joué un rôle, d'avoir vécu vraiment en ces années-là* (А. Емаух, *La place*) – В последствии определенность того, что сыграло свою роль действительно проявилось в те годы (Эрнэ Герэ «Место»);

3) наречия общего значения, которые входят как в абсолютный, так и в относительный ряд: *après, bientôt, puis, ensuite, jamais, quand* (после, в ближайшее время, затем). *Manuel va déjeuner, mais jamais seul* (Р. Коэльо, *Comme le fleuve qui coule*) – В ближайшее время Мануэль пойдет на обед (П. Коэльо «Подобно реке»);

4) оценочные наречия, показывающие дистанцию во времени от идеального момента: *tôt, tard* (рано, поздно). *Il est trop tard pour accepter ce la, mieux vaut changer de sujet* (Р. Коэльо, *Comme le fleuve qui coule*) – Слишком поздно, чтобы принять его (П. Коэльо «Подобно реке»).

Промежуточное положение (между ядром и периферией) занимают наречия, которые отвечают на оба вопроса и обозначают различные аспектуальные характеристики действия:

а) длительность (*longtemps* – давно): *Longtemps le souvenir me fut insupportable* (S. Beauvoir, *La force de l'âge*) – Мужчина давно вспомнил, это было невыносимо (С. Бовуар «Сила возраста»);

б) повторяемость: *souvent, tantôt, parfois, toujours, constamment, rarement* (часто, иногда, часто, всегда, постоянно, редко): *C'était harassant, cette attente toujours déçue d'un répit que je n'atteignais jamais* (S. Beauvoir, *La force de l'âge*) – Это было утомительно, эта передышка в ожидании всегда разочаровывала. Спокойствия я никогда не достигал (С. Бовуар «Сила возраста»);

в) завершенность: *déjà* (уже): *Nous n'avons pas quitté Manosque où déjà on ne brûlait plus les morts, dit-il, pour retomber dans un endroit où l'on est encore réduit à le faire* (J. Giono, *Le hussar sur le toit*) – Мы не оставляли уже Москвы, где мы больше не жгли мертвых, по его словам, чтобы попасть в место, где не хотят этого делать (Дж. Гойе «Всадник на крыше»).

Прилагательные также обладают значением временных отношений. Мы распределили их по следующим лексико-семантическим группам:

1. Прилагательные, характеризующие время как таковое (*Adjectifs caractérisant le temps*): решающее, долгое, позднее, суточное, темные, стародавние, обеденное, бесконечное, неумолимое, скоротечное, летнее, зимнее, прошедшее, настоящее, будущее, хорошее, прекрасное, потерянное (*inexorable, long, avance, tard, somber, obscure, ancien, passé, present, futur, ephemere, passage, estival, hivernal, bon, parfait, perdu, opportun, imminent*).

2. Прилагательные, приписывающие времени черты присущие человеку и человеческой жизни (*Adjectifs donnant au temps des caractéristiques de l'homme et de la vie humaine*): артрический, прародительский, дедовский, генеалогический, укоренившийся, родительский, ежедневный, будничный,

наследственный, похоронный, непомнящий, дородовой (*arthritique, ancestral, genealogique, enracine, paternelle, quotidienne, hereditaire, funebre, amnesique, prenatal*).

Таким образом, лексико-семантические способы временных отношений в русском и французском языках предаются целой системой периферийных средств, к которым относятся существительные, выраженные обстоятельством и наречия. В свою очередь мы попытались разделить данные обстоятельственные существительные на группы – это названия времен года, названия месяцев, названия дней недели, названия основных частей суток, названия единиц измерения времени, названия неопределенных отрезков времени, названия возрастных периодов, названия праздников и т. д. Можно с уверенностью сказать, что данные лексико-семантические группы совпадают как в русском, так и во французском языке.

Мы приходим к выводу о том, что второй центр лексической системы темпоральных отношений составляют временные наречия, которыми являются собственно наречия со значением времени и наречия, обозначающие соотношенность с моментом речи: предшествование, одновременность, следование, длительность, повторяемость, завершенность.

Говоря о временных отношениях прилагательных, мы приходим к выводу о том, что их можно разделить на две лексико-грамматических группы: прилагательные, характеризующие время как таковое (*adjectifs caracterisant le temps*) и прилагательные, приписывающие времени черты присущие человеку и человеческой жизни (*adjectifs donnant au temps des caracteristiques de l'homme et de la vie humaine*)

2.3. Функционирование временных форм в сфере настоящего, прошедшего, и будущего времени сравниваемых языков

Как уже нами отмечалось, время в языке – важнейшая координата, организующая семантическое пространство, в котором говорящий размещает

те или иные события, это словоизменительная глагольная категория, выражающая отношение действия к моменту речи через систему противопоставленных друг другу форм настоящего, прошедшего и будущего времени. Момент речи является точкой отсчета, относительно которой определяется конкретное содержание каждой временной формы.

Настоящее время обозначает, что действие происходит в момент речи:

Я сейчас пишу, рисую, играю.

Прошедшее время обладает значением предшествования по отношению к моменту речи: **писал, читал**. Употребляя в прошедшем времени глагол несовершенного вида, говорящий обычно констатирует факт действия в прошлом (общефактическое значение), то есть информирует, что данное действие имело место. Употребляя в прошедшем времени глагол совершенного вида, говорящий сообщает о конкретном, единичном действии (конкретно-фактическое), в котором имеется указание на предел действия и результат которого может относиться к моменту речи. Сравните: а) – *Вы решали такие задачи? – Да, решали.* б) *Я решил эту задачу* (т.е. задача решена).

Будущее время имеет значение следования по отношению к моменту речи: **буду писать, напишу** (последняя форма способна иметь значение и настоящего неактуального). Абсолютное будущее время обозначает: «процесс» (Он **будет читать** книгу два дня); «регулярное действие» (По вечерам он **будет читать**); «факт» (– Он будет читать по-русски? – **Будет**); «результат» (Он **прочитает** книгу за два дня).

Только формы прошедшего времени характеризуются специальным суффиксом – л, который может быть материально выраженным (**убирал**) и нулевым (**принес, но принесла**). Показателем настоящего времени являются личные окончания, выражающие значение лица и числа, + несовершенный вид глагола: **пишу, читают**. Показатель будущего простого – личные

окончания, также указывающие лицо и число, + совершенный вид глагола: **напишу, напишем**. Будущее сложное противостоит всем остальным временным формам как форма аналитическая, в её составе имеется особый показатель времени – вспомогательный глагол «быть» в личной форме + инфинитив глагола НСВ: **буду читать, будешь читать**.

Система времен русского глагола представляют в следующем виде [Бондарко А.В., с.50]:

Прошедшее	Прошедшее несовершенное (открывал)	Прошедшее совершенное (открыл)
Настоящее	Настоящее несовершенное (открываю)	—
Будущее	Будущее несовершенное (буду открывать)	Будущее совершенное (открою)

В русском языке категория времени тесно связана с категорией вида. Это проявляется в том, что:

- Каждая временная форма (кроме формы настоящего времени) существует в двух видовых вариантах – совершенного и несовершенного вида: узнал – узнавал – буду узнавать;
- глаголы СВ не имеют форм настоящего времени, обозначающих действие, происходящее в момент речи;
- глаголы СВ образуют будущее простое, глаголы НСВ – будущее сложное;
- от видовой принадлежности глагола зависит выражение частных временных отношений.

Традиционно времена французских глаголов представляют собой комплексную структуру, включающую в себя распределение по трем основным категориям (будущего, настоящего и прошлого времени) и предусматривающую распределение на простые и сложные конструкции в

зависимости от применяемого способа формообразования. Своим набором временных форм обладают все четыре вида французского наклонения (Indicatif – изъявит., Impératif – повелит, Conditionnel – условное и Subjonctif – сослагат.). Рассмотрим времена французских глаголов более детально.

Так, изъявительное наклонение (действие как факт) предусматривает использование двенадцати временных форм настоящего, будущего и, конечно, прошедшего времени, пять из которых являются простыми, остальные семь – сложными. Простые временные формы изъявительного наклонения включают, прежде всего, такие доминанты, как:

1. *Présent* – образуется посредством добавления системы флексий (например, для первого лица един.ч. – е (гл. 1 группы), –is (гл. 2 группы); –s/–x + черед. основ (гл. 3 группы). для 1 лица множ. ч. – ons (для всех гл. групп)) к глагольным основам (без окончаний) неопредел. формы и применяется с целью отображения обычных, регулярных действий, или действий, происходящих в настоящем временном отрезке.

Vous allez souvent au théâtre. – Вы часто ходите в театр.

2. *Passé simple* - образуется посредством добавления системы флексий (например, для второго лица един. ч.и множ. числа –as; –ites (гл. 1 группы), –is; –tes (гл. 2 группы); –is (–us); –ites + черед. основ (гл. 3 группы) и используется для обозначения законченных действий в прошлом, не употребляясь, при этом, в разговорной речи. Сферой использования *Passé simple* является связный литературный текст, в котором глаголы в данной временной форме употребляются в основном в единственном или множественном числе третьего лица.

Chlodwig devint le premier roi de la dynastie de Mérovingiens l'année 486.
– Хлодвиг стал первым королём династии Меровингов в 486 году.

3. *Imparfait* – образуется посредством добавления системы флексий (–ais, –ais, –ait, –ions, –iez, –aient.) и используется для обозначения прошедших действий незаконченного типа, повторяющихся прошлых действий, а также описаний и вежливых просьб.

Il lisait beaucoup l'année dernière. – Он много читал в прошлом году. (незаконченное действие в прошлом).

4. *Futur simple* – образуется посредством добавления системы флексий (–ai, –as, –a, –ons, –ez, –ont. (объясните, к чему добавляются флексии) – у глагольных единиц 3-ей группы есть свои особенности) и используется для обозначения будущих действий.

Il reviendra pas de sitôt. – Он вернётся не скоро.

5. *Futur dans le pas*. – образуется посредством добавления системы флексий (–ais, –ais, –ait, –ions, –iez, –aient) к глагольным единицам неопределенные формы и применяется с целью отображения будущих действий по отношению к прошедшему времени, преимущественно употребляясь в рамках придаточных предложений дополнительного типа.

Elle a dit qu'elle vous aiderait. – Она сказала, что поможет Вам.

Сложные индикативные временные формы, в свою очередь, включают:

1. *Présent continu* – формируется аналитически – через сочетание вспомогательной единицы être (в форме настоящего времени), устойчивого элемента en train de, а также основного глагола в своей неопредел. форме – и нацелено на обозначение действий, совершаемых непосредственно в данный момент (сейчас). Данная временная форма используется в языке очень редко, как правило, заменяясь формой Présent.

Ils sont en train de déjeuner en ville. – (Они (сейчас) обедают вне дома) =
Ils déjeunent en ville

2. *Passé composé* – формируется аналитически – через сочетание вспомогательной единицы avoir или être (в форме настоящего времени) и основного или базового глагола (в форме Part. pas. – причастия прошедшего времени) – и указывает на завершенность действий или подчеркивают их результативность.

Avez-vous déjà regardé cette pièce? – Вы уже посмотрели эту пьесу?

3. *Plus-que-parfait* – образуется аналитически – через связку вспомогательной единицы avoir или être (в форме imparfait) и базового глагола (в Participe passé) – и содержит указание на предшествование одного прошедшего действия другому. Часто используется в придаточных предложениях условия, а также с целью внесения дополнительных оттенков сожаления или вежливости во фразы.

Si seulement j'étais venu à temps! – Если бы только я пришел вовремя!
(сожаление).

Si vous m'aviez laissé en paix, je ne ferais mal. (Если бы вы меня оставили в покое, я не поступал бы плохо).

4. *Passé immédiat* – формируется аналитически – сочетанием глагольной единицы venir (в форме наст. времени), предлога de и инфинитива основного глагола – и используется для обозначения недавно или только что совершенных действий (вот-вот и т.д.)

Ils viennent de toucher vers la fin. – Они только что пришли к концу.

5. *Passé antérieur* – сложное, аналитическое время, на основе сочетания вспомогательной единицы avoir или être (в форме passé simple) и основного

глагола (в форме *Participe passé*); используется только после определенных союзов (*quand* – когда, *dès que* – как только, *lorsque* – когда и др.) для обозначения предшествования одного законченного действия другому или для указания на законченность и быстроту протекания прошлых действий (*en un moment* (за минуту), *bientôt* (вскоре)). Является прерогативой письменных литературных текстов.

Bientôt j'eus décidé de différer mon départ. – Вскоре я решил отложить свой отъезд (законченное действие).

Quand la conversation fut tombé sur cette question, il s'intéressa. – Когда разговор коснулся этого вопроса, он заинтересовался (сочет. с *Passé simple* в главном).

6. *Futur immédiat* – аналитическая форма, образуемая на основе сочетания глагольной единицы *aller* (в форме наст. времени) и инфинитива основного глагола; применяется для фиксирования действий, ожидаемых в ближайшее время (скоро).

Nous allons quitter ses études. – Мы собираемся (скоро) оставить учебу.

7. *Futur antérieur* – сложная форма, образуемая на основе сочетания вспомогательной единицы *avoir* или *être* (в форме *futur simple*) и основного глагола (в форме прич. прошедшего времени); используется для выражения предшествования одного будущего действия другому; отражения завершенности действий к определенному времени (*vite* – быстро, *Dans sept heures* – через семь часов и т.д.); выражения вероятностного характера действий.

Apportez-moi ce journal, dès qu'il aura sorti du sceau. – Принесите мне эту газету, как только она выйдет из печати (предшествование).

J'aurai fait un faux numéro. – Должно быть, я ошибся номером (предположение).

Повелительное наклонение (передача волеизъявлений), в свою очередь, характеризуется возможностью использования глаголов в двух своих основных временных формах:

1. (*Impératif*) *present* – образуется синтетически (флективно) и обладает только тремя формами – второго лица как единственного, так и множественного числа (ты и Вы) и только первого лица множественного числа (мы); употребляется в случае необходимости передачи просьб, приказаний, пожеланий и других волеизъявлений.

Attendez-moi ici. – Ждите меня здесь (совпадает с формой *Indicatives Présent*– (vous) attendez).

2. (*Impératif*) *passé* – аналитическая форма, образуемая посредством сочетания вспомогательной единицы *avoir* или *être* (в форме *impératif présent*) и основного глагола (в форме *Participe passé*) и обладает только тремя формами (по аналогии с ((*Impératif*) *present*)); используется крайне редко для выражения действий, осуществление которых необходимо до другого действия или в рамках определенного временного отрезка в будущем.

Aie décidé les problèmes, jusqu'à ce que il téléphone. – Реши свои проблемы до того как он позвонит.

Ayez pris des notes avant son départ. – Запишите лекцию до его отъезда.

Следует отметить, что данной формы повелительного наклонения лишены местоименные глаголы.

Двумя временными формами обладают французские глаголы и в условном наклонении (передача возможных действий).

1. (*Conditionnel*) *présent* – простая, синтетическая форма, структурируемая посредством добавления системы флексий (окончаний *imparfait* - -ais, -ais, -ait, -ions, -iez, -aient) к инфинитивным основам базового глагола (для глаголов третьей группы они совпадут с *Futur simple*); применяется при передаче предположений, просьб (наравне с повел. накл.), сомнений в настоящем или будущем и др., а также в придаточных предложениях условия.

Je voudrais encore un peu de sel. – Я хотел бы еще немного соли (просьба).

Elle accéderait à notre proposition, peut-être. – Возможно, она согласилась бы (а может и нет) на наше предложение (сомнение).

Si tu te calmeras, nous fixerions rendez-vous. – Если ты успокоишься, мы бы еще договорились о встрече (условие).

2. (*Conditionnel*) *passé* – сложная аналитическая временная форма, образуемая с помощью сочетания вспомогательной единицы *avoir* или *être* (в форме *Conditionnel présent*) и основного глагола (в форме *Participle passé*); используется для отображения гипотетичных, возможных, предполагаемых действий в прошлом, а также в придаточных предложениях условия (если они имеют отношение к прошлому).

L'inondation aurait fait des dégâts. – Наводнение, очевидно, нанесло ущерб (предположение).

Je ne serais pas parti hier ainsi tôt, si mon frère n'était allé en visite. — Я не уехал бы вчера так рано, если бы не пришел с визитом мой брат (нереализованное прошлое действие).

И, наконец, в сослагательном наклонении (передача личного отношения говорящего к высказанному) используются четыре основные временные формы, две из которых считаются простыми:

1. (*Subjonctif présent*) – простая форма, конструируемая добавлением системы флексий (–e, –es, –e, –ent) к основам множественного числа третьего лица настоящего времени базового глагола (применительно к формам первого и второго лица единственного числа и третьего лица как единственного, так и множественного числа) и окончаний –ions, –iez к основам множественного числа первого лица настоящего времени базового глагола (применительно к формам первого и второго лица множественного числа), при этом, наблюдается обязательное использование *que* перед подлежащим. Употребляется для выражения следования или одновременности действий, относящихся к настоящему (реже будущему).

Mes parents sont contents que je vienne à la maison. – Мои родители рады, что я приезжаю домой.

2. *Imparfait (du subjonctif)* – синтетическое образование с помощью добавления системы флексий (–se, –ses, –t, –sions, –siez, –sent.) к основам единственного числа второго лица базовых глаголов в *passé simple* (+ чередование –s /–t, в третьем лице ед. числа). Используется преимущественно для отображения следования или одновременности действий, реализуемых в прошлом, при согласовании времен. Используется редко, только в письменных источниках.

Mes parents étaient contents que je vinsse à la maison. – Мои родители были рады, что я приезжаю домой.

Оставшиеся две временные формы сослагательного наклонения являются сложными:

1. (*Subjonctif*) *passé* – аналитическое образование с помощью сочетания вспомогательной единицы *avoir* или *être* (в форме *Subjonctif présent*) и основного глагола (в форме причастия прошедшего времени); используется в придаточных предложениях с целью фиксирования предшествования речевому моменту (раньше действия, выраженное глаголом в главном предложении).

Mes parents sont contents que je sois venu à la maison. – Мои родители рады, что я приехал домой.

2. *Plus-que-parfait* (du *subjonctif*) – сложная форма, образовываемая посредством сочетания вспомогательной единицы *avoir* или *être* (в форме *imparfait du subjon.*) и основного глагола (в форме причастия прошедшего времени); используется в процессе согласования времен для фиксирования предшествования. Почти не используется в реальной коммуникации.

Mes parents étaient contents que je fusse venu à la maison. – Мои родители были рады, что я приехал домой.

Таким образом, мы получаем следующую разветвленную структуру, которую представляют собой времена французских глаголов:

Времена	Формы	
	<i>простые</i>	<i>сложные</i>
Indicatif – изъявительное наклонение		
настоящие	Présent	Présent continu (используется крайне редко)

прошедшие	Passé simple Imparfait	Passé composé Plus-que-parfait Passé immédiat Passé antérieur (не используется в разговорной Речи)
будущие	Futur simple Futur dans le passé	Futur immédiat Futur antérieur
Impératif – повелительное наклонение		
настоящие	Présent	—
прошедшие	—	Passé (очень редко)
будущие	—	—
Conditionnel – условное наклонение		
настоящие	Présent	—
прошедшие	—	Passé
будущие	—	—
Subjonctif – сослагательное наклонение		

настоящие	Présent	—
прошедшие	Imparfait	Passé Plus-que-parfait (почти не используется)
будущие	—	—
Неличные глагольные формы		
настоящие	Infinitif présent Participe présent	—
прошедшие	Participe passé	Infinitif passé
будущие	—	—

Таким образом, как мы видим временная глагольная система во французском языке представлена шире в многообразии временных форм и отношений.

Глава III. Синтаксическое время в русском и французском языках

В лингвистической литературе высказывается мнение о том, что при переходе на синтаксический уровень грамматические сущности изменяют свои свойства. Поэтому мы придерживаемся такого подхода к анализу языковой категории, когда необходимо дифференцировать одноименные понятия. По нашему мнению, синтаксическое время хотя и опирается на морфологическое время глагола, но по своей природе отличается от соответствующей морфологической категории. Как известно, последняя проявляется только в формах индикатива, тогда как категория синтаксического времени выражается во всех предложениях. Граммемы некоторых глагольных категорий не сочетаются между собой. Так, например, граммемы повелительного и сослагательного наклонений не сочетаются с граммами категории времени. Однако в высказываниях с формами указанных наклонений темпоральная семантика выражается другими способами, и во многих случаях содержание этих наклонений ведет себя по отношению к данной семантике вовсе не нейтрально. Предикативность как намеренное приписывание признака предмету определяется не морфологической глагольностью в ее категориальном частеречном понимании (как процесс, протекающий во времени), а диктуется сверху, от предложения, в котором волею говорящего определяется модально-временной план и модусная рамка высказывания. Сравним высказывание А.М.Пешковского о том, что «категория сказуемости... не совпадает с категорией глагольности, однако оказывается теснейшим образом связанной с ней» (Пешковский 1935: 151). Именно в предложении, главном средстве «формирования, выражения и сообщения мысли» (Виноградов 1954: 3), появляется потребность в выражении того или иного грамматического значения, формируются критерии и признаки его грамматической оформленности.

Категория синтаксического времени в сопоставлении с одноименной морфологической категорией характеризуется несколькими чертами: принадлежит предложению в целом, а не отдельным его элементам; является его облигаторным, а не факультативным элементом; содержит в себе смысловое качество, отличающееся от семантики входящих в него элементов; имеет более широкие и специфические средства выражения, чем морфологическая категория.

Синтаксическое время поднимается до предельной абстракции обозначения времени и в плане выражения ориентируется уже не на парадигму временных форм, а на соответствующие данному уровню абстракции более широкие и специфические средства или их комбинации (Луценко 1987: 43-44).

Основное грамматическое значение предложения, в том числе и значение синтаксического времени, создается посредством взаимодействия содержательных и формально-грамматических компонентов предложения и, прежде всего, эксплицируется главными членами - предикативной основой предложения.

Понятия предикативности, предикации, предикативного отношения находятся в центре синтаксических исследований. С опорой на них строится не только понимание предложения как основной синтаксической единицы, но и понимание синтаксической системы в целом. Синтагматическое отношение между субъектом предложения и предикатируемым признаком является предикативным отношением, то есть характеризуется наличием собственного, грамматически обозначенного модально-временного плана и включает указание на синтаксическое лицо. Вслед за П.А. Лекантом, структурой предложения считаем единство следующих взаимосвязанных элементов: 1) членов предложения, характеризующихся синтаксическими отношениями и синтаксическими связями друг с другом; 2) категории

предикативности; 3) языковых средств, с помощью которых выражаются синтаксические отношения, связи и предикативность (Лекант 1964: 97). С этой точки зрения обязательными являются все компоненты, формирующие данное высказывание. «Как бы ни решать вопрос о том, в каком разделе грамматики (в морфологии, синтаксисе, морфосинтаксисе или, быть может, в специальном разделе, посвященном грамматической семантике) следует рассматривать внешнее функционирование морфологических форм, очевидно, что нужно четко разграничивать два существенно различных аспекта: 1) парадигматический аспект, рассматривающий внутреннее соотношение словоформ одной лексемы, которое определяет в высшей степени абстрактное содержание каждой словоформы... и 2) синтагматический аспект, учитывающий сложное взаимодействие самых разнообразных факторов, действие которых проявляется только на уровне предложения» (Булыгина 1977: 173-174).

В предложении мы видим организованную единицу, обладающую собственной грамматической формой, поэтому нельзя обойти вниманием те структурно-семантические компоненты, которые образуют предложение и оформляют его категории (Лекант 1971: 51; Никитин 1985; Блох 1986: 98). Мы утверждаем, что любой член предложения служит для выражения определенных отношений между явлениями действительности или понятиями, имеет свое отношение к действительности, то есть свое назначение. Значит, и в других формах и элементах предложения, устанавливающих отношение называемых предметов и явлений к действительности, находит свое языковое представление категория синтаксического времени.

3.1. Понятие о сложном предложении. Классификация. Характеристика.

Традиционно (и в школьной грамматике) сложное предложение понималось как объединение простых предложений, достигаемое с помощью определенных синтаксических средств и характеризующееся смысловой, конструктивной и интонационной целостностью. Но его части не являются простыми предложениями, так как:

- 1) они часто не могут быть самостоятельными коммуникативными единицами, а существуют только в составе сложного;
- 2) не имеют интонационной завершенности;
- 3) все предложение целиком отвечает на один информационный вопрос, т.е. представляет собой одну коммуникативную единицу.

Правильнее считать их не простыми предложениями, а предикативными единицами.

Разберем сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, примеры и их классификацию. Начнем с того, что и те и другие являются сложными. Сложные предложения различаются по характеру связи, характеру предикативных единиц, порядку следования частей. Они бывают союзными и бессоюзными. Союзные, на которых мы и остановимся в данной главе, в свою очередь, делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные предложения (примеры смотрите ниже). Сложносочиненное предложение (ССП) – это такие сложные предложения, части которых соединены сочинительными союзами и грамматически не зависят друг от друга, то есть находятся в отношении равноправия, равнозначности.

Специфика сочинительных союзов состоит, прежде всего, в том, что они находятся в фиксированной позиции – всегда между соединяемыми предикативными единицами (кроме повторяющихся союзов). Они не входят ни в одну из частей сложносочиненных предложений. При изменении порядка предикативных единиц место союза не меняется. Разбор

сложносочиненного предложения, примеры различных его видов приводятся в этой статье.

Классификация сложносочиненных союзов Классификация ССП в «Русской грамматике-80» опирается на деление союзов по признаку однозначности/неоднозначности. К союзам недифференцирующего типа относятся: и, а, но, да, же, или, либо и их синонимы.

Они тяготеют к выражению определенного типа отношений, но их значение всегда в той или иной степени определяется контекстом или уточняется конкретизатором. Союзы дифференцирующего типа (в основном союзные аналоги) однозначно квалифицируют те или иные отношения: то есть, а именно, поэтому, также, наоборот, вернее и др., которые имеет сложносочиненное предложение.

Примеры ССП с союзами недифференцирующего типа Ее сердце сильно билось, и мысли ни на чем одном не могли остановиться (собственно соединительное). Я позвонила, и мне тут же открыли дверь (несобственно соединительное с позитивной квалификацией связи). Он никогда не сдерживал своего слова, и это очень плохо (несобственно соединительное, присоединительно-комментирующее). Он шутил, а я злобствовал (сопоставительное). Жизнь проходит быстро, а ты еще ничего не успел сделать (несоответствие, сложносочиненное предложение). Примеры с союзом «но»: Дождя нет, но воздух довольно влажный (противительно-уступительное). Он не очень прилежен, но музыкой занимается с удовольствием (противительно-возместительное). Довольно темно, но свет еще не зажигают (противительно-ограничительное). Пахнет сеном, но запах густ и нежен (присоединительно-распространительное сложносочиненное предложение).

Примеры с союзами «или», «либо»: Пусть перебирается сюда, во флигель, или я переберусь отсюда (модально осложненное). Либо я не прав, либо она говорит неправду (модально неосложненное сложносочиненное предложение). Примеры ССП с союзами дифференцирующего типа: Я не

умею декламировать стихи, то есть не люблю читать их с каким-то особым выражением (пояснительное). Снег уже лежал, однако было довольно тепло (сильных морозов еще не было) (противопоставительное). Я никогда не дразнил ее, наоборот, относился к ней очень бережно (факультативно-комментирующее). Он говорил долго и монотонно, поэтому всех очень утомил (причинно-следственное). Не только мои друзья относились к его слабостям снисходительно, но и завистники не решались ему возражать (градационное). Сложноподчиненное предложение (СПП) – это такое сложное предложение, в котором наблюдается зависимость частей, связанных подчинительными средствами связи: союзами и союзными словами.

Структурно-семантическая классификация СПП опирается на важный формальный признак – характер синтаксической, формальной зависимости придаточной части от главной. Этот признак объединяет научные классификации В.А. Белошапковой и «Русской грамматики-80». Все СПП делятся на предложения нерасчлененного и расчлененного типа. Их дифференциальные признаки таковы. Нерасчлененный тип:

1. Придаточная часть находится в присловной позиции (относится к одному слову в главной), присловная или коррелятивная связь (относится к указательному местоимению).

2. Одна из частей синсемантична, т.е. не может быть семантически достаточной коммуникативной единицей вне состава сложного предложения.

3. Средства связи – синтаксические (многозначные) союзы и союзные слова.

Расчлененный тип:

1. Придаточная часть относится ко всему главному предложению: детерминативная связь.

2. Обе части автосемантичны, т.е. потенциально способны существовать самостоятельно.

3. Средства связи – семантические (однозначные) союзы.

Самым важным признаком является первый, структурный признак. Дальнейшая классификация СПП расчлененного типа проводится с учетом содержания, семантических аспектов (таких как время, условие, уступка, причина, цель, следствие, сравнительный, сопоставительный аспект, которыми может обладать сложноподчиненное предложение). Примеры из художественной литературы и другие предложения: Прошло уже несколько часов, с тех пор как я покинул город (временное). Если сумеешь, приходи к двум часам (условие). Хотя было уже поздно, в доме горел свет (уступка). Свободного времени у меня почти не бывает, потому что музыка требует полной отдачи (причина). Чтобы хорошо учиться, надо потрудиться как следует (цель). Его глаза сияли, как сияют на темном небе звезды (сравнительное). Если он владеет мыслью, то формой он тем более владеет (сопоставительное). Классификация СПП нерасчлененного типа, прежде всего, опирается на структурный признак – характер средства связи и лишь на второй ступени - на различия семантические.

Виды СПП нерасчлененного типа:

1. С союзной связью: изъяснительные, определительные (количественные, качественные, квалификация) и компаративные.
2. С местоименной связью: местоименно-вопросительное и местоименно-относительное сложноподчиненное предложение.

Примеры из художественной литературы и другие предложения с союзной связью: Глупо, что ты не придешь (изъяснительное). Воздух так чист, словно его и нет (определительное, количественное). Он говорил быстро, как будто его подгоняли (определительное, качественное). Все это происходило так, будто никого не было в комнате (определительное сложноподчиненное предложение).

Примеры из литературы и другие предложения с местоименной связью: Нужно было слышать, как он говорил (местоименно-вопросительное). Дом, в котором мы живем, новый (местоименно-относительное, ориентированное).

Кто бы ни обращался, отказа не было (местоименно-относительное, неориентированное сложноподчиненное предложение).

Примеры предложений (5 класс, учебник русского языка поможет вам продолжить этот список), как вы видите, можно привести самые различные.

Итак, в формально-синтаксическом аспекте сложное предложение – это полипредикативных единица, которая противопоставлена простому предложению как единице монопредикативной. Существует противопоставление сложного и простого предложения в семантическом и коммуникативном аспектах?

В определенном случае простое предложение монопропозитивно: оно имеет в своем составе предложение, заключенное в предикативном сочетании словоформ или в одной словоформы. Пришел автобус. На остановке стало шумно. В каждом из этих предложений содержится по одному предложению: «приход автобуса» (физическое воздействие субъекта – в данном случае предмета) и «шумно» (состояние, субъект которого представлен).

Сложное предложение должно быть полипропозитивно: каждый его компонент содержит в себе предложение: Когда пришел автобус, на остановке стало шумно. Две предикативные единицы – два предложения, связанные суперпредикатом «когда» (отношение одновременности ситуаций, вторая из которых является основной, а первая – ее временным ориентиром). Однако в семантическом плане простое и сложное предложения не противопоставлены. С одной стороны, простое предложение во многих случаях полипропозитивно – содержит две и более предложений.

Например, «С приходом автобуса на остановке стало шумно» (одновременность двух ситуаций выражена суперпредикатом – приходом). Несмотря на грозу, соревнования состоялись. Две ситуации связаны как препятствует и осуществлена, суперпредикат – уступительные предлог «несмотря на».

Морфологические средства:

А) формальные элементы структуры сложного предложения могут являться слова, которые относятся к определенной части речи: существительное, компаратив. Например: Я приехал в деревню, в которой прошло мое детство (вторая, придаточная часть предложения относится к имени существительному). Она оказалась лучше, чем мы о ней думали (для структуры данного предложения необходимо компаратив: именно его значение распространяется придаточной частью).

Б) Соотношение морфологических форм. Например: Vf совершенного вида в прошедшем времени в соотношении с такими же формами в других компонентах сложного предложения создает значение последовательности ситуаций: Лошади тронулись, колокольчик зазвенел, кибитка полетела (А. Пушкин). Vf в форме повелительного наклонения в соотношении с Vf в форме сослагательного наклонения создает условно-следственные связи: Окажись рядом друг, беды бы не случилось.

В) Применение данных глагольных форм с данными союзами: «чтобы» + Inf, «чтобы» + Vf с суффиксом «л»: Пришла, чтобы поговорить, Он придет пораньше, чтобы мы успели поговорить.

Лексические средства:

А) Семантическая функция: соотношение ситуаций. Лексическое наполнение компонентов сложного предложения предопределяет определенные синтаксические отношения этих компонентов.

Б) Конструктивная функция:

– Синсемантические слова – слова, которые имеют значение речемыслительной деятельности, восприятия, волеизъявления (знаю, понял, известно, ясно, понятно, странно, вижу, слышу, казалось, пожалуйста, требую и многие другие) являются формальными показателями структуры сложноподчиненных изъяснительных предложений. Например: Мы знаем, что ты наш друг. Удивительно, как это ты догадался. Отец потребовал, чтобы сын ехал с ним.

– Лексические соотношения: Соотношение лексических значений отдельных слов может быть средством выражения синтаксических отношений между компонентами сложного предложения. Например, слова-антонимы, включая контекстуальные, участвуют в выражении противопоставление: Ты богата - я очень бедная, ты прозаик - я поэт, ты румян, как маков цвет - я, как смерть, и худ, и бледен.

– Фразеосхемы с участием знаменательной лексики: «стоит - как», «не успел - как», «достаточно – чтобы». Приведем пример: Стоило ему открыть рот, как все начинали смеяться. Фразеосхема «стоило - как» выражает временные отношения: вторая ситуация возникает одновременно с первой. Часто достаточно было мелочи, чтобы Шаляпин пришел в неистовый гнев. Фразеосхема «достаточно – чтобы» выражает отношения обусловленности: вторая ситуация является следствием такого условия, не должно приводить к подобному следствию.

Порядок компонентов сложного предложения:

А) Порядок компонентов в сложном предложении выражает коммуникативную функцию: расположение компонентов выражает главные членение сложного предложения. Например: Все знают, что волки жадные. Тема - «на всякий знает», ности «волки жадные». Если обратно расположить компоненты (подчиненное – главное) актуальное членение меняется. Ср. в басне И. Крылова: Что волки жадны (тема), всякий знает (рема).

Б) Другая функция порядка компонентов – конструктивная. Данная функция проявляется в жестком расположении компонентов в предложениях с определенными союзами. Одни союзы могут определять порядок компонентов в соответствии со своим значением. Например, пояснительные союзы «есть», «а именно» находятся всегда при объяснительном компоненте, который может располагаться только после объясняет Ольга в строгом смысле не была красавица, то есть не было ни белизны в ней, ни яркого колорита щек и губ, и глаза не горели лучами внутреннего огня (И. Гончаров). Союз следствия «так что» в силу своего значения располагается

только во второй части сложного предложения: Начался сильный дождь, так что запланированную прогулку пришлось отложить.

Другие союзы выражают закреплённую позицию компонентов в силу языковой традиции. К примеру, придаточные предложения с причинными союзами, конечно, могут занимать любую позицию по отношению к главному: постпозицию, препозицию и интерпозицию. Но существуют такие причинные союзы, которые определяют жёсткую позицию придаточного – только после главного. Это союзы «потому что», «так» и некоторые другие.

Выделяют три признака, по которым противопоставляются сложные предложения:

1. Вид синтаксической связи: сочинение – подчинение.
2. Наличие / отсутствие союзного средства: союзность – бессоюзные.
3. Характер компонентов, между которыми существует связь: расчленение – нерасчленённость

Уделим внимание отдельно каждую из оппозиций и отражения этих оппозиций в классификации сложных предложений.

Паратаксис (от греч. Parataxis - расположение подряд) – способ в котором выражения синтаксического отношения происходит путем простого совпадения компонентов, без выражения зависимости. Средства связи – это сочинительные союзы или бессоюзие. Данная связь еле выражена, немаркированная.

Гипотаксис (от греч. Hypotaxis - расположение под ...) – представляет собой способ выражения подчинения с помощью специальных, подрядных союзов или относительных слов. Такая связь сильно выражена, маркированная. К примеру, в древнерусском языке паратаксические связи довольно часто не выражались специальными союзами, а гипотаксические должны были иметь специальное выражение – союзами или относительными местоимениями.

Сложноподчинённое и сложносочинённое предложения связаны с синтаксическим временем. Синтаксическое время – это соотнесённость

высказывания с моментом речи. Это грамматическое значение обязательно для предложения, поскольку участвует в оформлении предикативности. Например, в предложении: В тот год осенняя погода стояла долго на дворе (А.С. Пушкин) содержание оформлено как предшествующее моменту речи, в предложении Снежок под ногами поскрипывает – как совпадающее с ним, а предложение В августе будут продавать имение (А.П. Чехов) – отнесено к плану будущего.

Хотя синтаксическое время в основном опирается на глагольные формы, оно не тождественно глагольной категории времени, поскольку может быть выражено и при полном отсутствии глагольного слова (Весна... Прозрачен и чист воздух – настоящее время).

В синтаксисе современного русского языка проблема произведения – подчинение в сложном предложении – это, в первую очередь, проблема сочинительных и подрядных союзов, их разграничение. Довольно таки долгое время сочинительные и подчинительные союзы в синтаксических описаниях были в виде списков. А.М. Пешковским дал формальное различие между этими союзами, что установил критерий оборачиваемости - необратимости. Согласно А.М. Пешковский, подрядный союз «Не ритмично только примыкает к своему предложению, а составляет его органическую формальную принадлежность». Такие проявляется в позиционной закреплённости подрядного союза по «своим» предложением (мы пойдем в лес, если погода будет хорошая, если погода будет хорошая, мы пойдем в лес). Сочинительный союз интерпозитивен, не закреплён ни за одним из компонентов.

Проблема выделения бессоюзных предложений, отделение их от союзных – это проблема союза: можно приравнивать к союзам так называемые аналоги союзов, которые сохраняют признаки других частей речи – частиц, наречий? К примеру: Все согласились, я возразил. Союзное (сложносочиненное) или бессоюзным предложение! Поучайте дочь музыке, ведь у нее замечательный слух. Сложноподчиненное (с причинным

значением) или бессоюзным предложением? С одной стороны, частицы «же» и «ведь» выражают синтаксические отношения, подобно союзам (в первом случае – противопоставления, во втором случае – причину, мотивации). Но, с другой стороны, частицы отличаются от союза свободной позицией (Изучайте дочь музыке, у нее же прекрасный слух) и особыми коммуникативно-прагматическими функциями.

Расчлененность – нерасчлененность. Это противопоставление проявляется следующим образом: в сложном предложении существует связь между предикативными частями в целом (или между сущностями) или между словом и предикативной частью. Структуры первого типа имеют название расчлененными, структуры второго типа – нерасчлененными. К расчлененным принадлежат все сложносочиненные предложения и часть сложноподчиненных, а также к ним может быть отнесена часть бессоюзного предложения. К нерасчлененным относятся часть сложноподчиненных предложений и часть бессоюзного предложения. Приведем примеры:

Предложения расчлененной структуры:

Еще в полях белеет снег, а воды уж весной шумят (Ф. Тютчев) – две ситуации противопоставлены друг другу в целом.

Дом был пуст, пока не наезжали из города – две ситуации соотносятся в целом, вторая относится к первой как ее временной ориентир, предел, к которому была первая ситуация.

Предложения нерасчлененной структуры:

1. найдутся люди, которые поймут меня. Придаточная часть относится к слову – существительному «люди», которое этим порядковым определяется, признак которого подчиненное обозначает (ср.: Найдутся люди, которые понимают меня. Найдутся, понимают меня люди).

2. Я не сомневаюсь, что он порядочный человек. Подчиненное относится к слову «сомневаюсь», заполняя его информативную недостаточность (см. Я не сомневаюсь в его порядочности).

Эта оппозиция особенно важна для сложноподчиненных предложений.

Итак, существует три противопоставление сложных предложений. В современной классификации сложных предложений эти оппозиции учитываются следующим образом: Прежде всего сложные предложения делятся на союзные и бессоюзные; союзные в свою очередь делятся на сложносочиненные (с сочинительными союзами) и сложноподчиненные (с подрядными союзами и союзными словами) сложноподчиненные делятся на предложения расчлененной и нерасчлененной структуры.

Сложносочиненные и сложноподчиненные предложения различаются не только по форме (по характеру союза), и не только по значению (по характеру

Синтаксических отношений между частями), но и структурно.

«Структурные различия» между этими типами сложных предложений состоят в том, что:

1. в сложносочиненных предложениях союзы не относятся ни к одной из частей, тогда как в сложноподчиненном они входят в структуру придаточной части, а союзные слова выполняют ту или иную синтаксическую функцию;

2. некоторые сложносочиненные предложения могут быть открытыми структурами, тогда как сложноподчиненные – структуры неизменно закрытые;

3. в сложносочиненном предложении ни одна предикативная единица не может располагаться в середине другой, тогда как в сложноподчиненном предложении интерпозиция предикативной единицы внутри другой встречается часто».

А. Пешковский нашел и доказал важное свойство сложносочиненных предложений, отличающее его от сложноподчиненных: сочинение выражает отношения обратимые, т. е. такие, при которых одно представление относится к другому также, как это второе представление к первому. Обратимость или необратимость отношений, выражаемых союзами, зависит, конечно, только от значения самих союзов.

Сложносочиненное предложение основано на согласовании не менее двух простых предложений, имеющих общий (тождественный) субъект. В процессе сочинения одно предложение становится ведущим, а другое согласуется с первым (подчиняется первому) и относится к тому же субъекту: 1. Солдат был неприятно удивлен. + Солдат стоял в строю. (Солдат был неприятно удивлен, но стоял в строю. 2. Он разорвал фотографию пополам. + Он бросил фотографию в огонь.

Он разорвал фотографию и бросил ее в огонь. [Блох. 1986, с.343] Как мы видим, не все ученые придерживаются одной точки зрения по поводу определения и отношений внутри сложносочиненных предложений. В своей работе мы придерживаемся классического определения сложносочиненных предложений, которое заключается в том, что сложносочиненное предложение – это предложение, которое состоит из двух и более предикативных единиц, соединенных между собой сочинительной связью. Она характеризуется тем, что соединяемые ею компоненты (или предикативные единицы, выполняют одну и ту же синтаксическую функцию относительно друг друга и образуемого ими целого. <...> В сложном предложении с сочинительной связью нет различий в функции части, вводимой союзом, и части, не содержащей союза, и ни одна из соединяемых предикативных единиц не занимает синтаксического места формы слова в составе других частей. Так Д. Э.Розенталь даёт следующую структурно-семантическую классификацию – классификацию сложносочиненных предложений по отношениям между предикативными единицами:

1. соединительные (со значением одновременности, последовательности, причины и следствия и т. д.)
2. разделительные (со значением несовместимости, чередования, взаимоисключения)
3. противительные (со значением противопоставления, несоответствия)
4. присоединительные.

Одна из распространенных – классификация В. А. Белошапковой. Все сложносочиненные предложения Белошапкова делит на предложения открытой структуры и закрытой. Предложения открытой структуры в свою очередь делятся на соединительные, которые имеют открытую структуру саму по себе, однотипные части и разделительные части, в которых союзы являются необходимым элементом структуры и вносят в предложение модальный оттенок потенциальности, значение выбора. Предложения закрытой структуры делятся на предложения, допускающие второй союзный элемент: со вторым союзным элементом и без него.

Причем первые делятся на предложения следствия и вывода, противительно – уступительные, противительно – возмездительные, ограничительные, отождествительно – соединительные и соединительно – дополнительные. А предложения без второго союзного элемента делятся на предложения с союзом И и союзами А, НО. Также в лингвистике существуют различные точки зрения на природу сложноподчиненных предложений. В словаре – справочнике Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой дается следующее определение сложноподчиненных предложений:

Сложноподчиненное предложение – это предложение, части которого связаны между собою подчинительными союзами или союзными средствами. Подчинительная связь между частями сложноподчиненного предложения выражается в синтаксической зависимости одной части (придаточной) от другой (главной).

В германистике следующее определение сложноподчиненного предложения: Сложноподчиненное предложение предполагает наличие главного и зависимого предложений. «Главная» и «зависимая» – здесь весьма условные наименования, поскольку возможны такие построения, в которых «главная» часть представлена даже не членом предложения, а его компонентом. Сложноподчиненные предложения, построенные на основе подчинительной связи, четко соотносятся с простым предложением и строятся по единым структурам.

Сложноподчиненные предложения – это предложения, которые имеют в своем составе более двух грамматических основ, связанных между собой союзными словами или подчинительными союзами. Еще стоит отметить, что в таком предложении части строго делятся на главную и зависимые. Сложносочиненные и сложноподчиненные предложения. В русском языке сложные предложения бывают двух видов (по типу союзов, соединяющих части): сложносочиненные (в таком предложении части связывают сочинительные союзы) и сложноподчиненные (как уже отмечалось выше, части связывают подчинительные союзы).

Сложносочиненное предложение очень редко путают с чем-либо другим. Связано это с тем, что сочинительных союзов слишком мало: и, но, а, да (в некоторых очень редких предложениях). Пунктуация в таких случаях тоже проста: если есть две и более основы, то запятая ставится строго перед союзом. Но есть сложные исключения.

Например, наличие общего второстепенного члена. Этот член непосредственно стоит в начале фразы и определяет, чаще всего, время или место: «На чердаке висели грибы и сохли веники». Общий второстепенный член «на чердаке» определяет место. Если он есть, то запятая не ставится.

Сложноподчиненные предложения имеют более сложную структуру и несколько классификаций. Начнем с первой. Такие предложения можно разделить на две группы по виду соединения частей: бессоюзное/союзное.

Первый вид – это когда части в предложении соединяют такие знаки препинания, как тире, запятая или двоеточие. В последнем случае часто возникает путаница: предложения с обобщающим словом путают со сложным. Для этого нужно правильно определить грамматические основы.

Еще одна классификация – по типу соединения зависимых частей. Выделяют три типа: последовательное (вопросы задаются к каждой части от предыдущей), параллельное (когда зависимые части не связаны вопросами между собой, а подчиняются только главной) и однородное (когда все

зависимые части имеют один общий вопрос). Следующая классификация – по видам.

Виды сложноподчиненных предложений определяются значением союза. Здесь все довольно легко. Главное, правильно задать вопрос: первый вид – определительный, когда зависимая часть отвечает на вопросы определений-прилагательных (стоит отметить, что в таких предложениях часто встречается союз «что»); второй вид – изъяснительные, когда придаточная часть является ответом на вопросы всех падежей, исключая именительный; третий вид – обстоятельственные сложноподчиненные предложения, когда придаточная часть отвечает на вопросы наречий. Здесь важно знать разряды: придаточные условия, цели, сравнения, места, уступки, причины.

Итак, сложноподчиненные предложения – это целая сложная структура русского языка. Чтобы не допускать ошибок в определении типа предложения, вида связи придаточных, в знаках препинания, нужно разобрать все сложные случаи, все правила и классификации. Только при таком последовательном анализе особенностей и тонкостей этой структуры ошибки будут минимальны.

3.2. Сложное предложение во французском языке. Сложносочиненные, сложноподчиненные предложения и союзы, которые обладают значением времени во французском.

Сложное предложение состоит из главного и зависимого, то есть придаточного предложения. В сложном предложении две или более грамматических основ (подлежащее и сказуемое).

Так же, как и в русском языке, французское сложное предложение делится на два основных типа – сложносочиненное и сложноподчиненное предложения. О втором мы поговорим далее, а пока разберем первый тип.

Сложносочиненные предложение - это два или несколько независимых предложений, которые могут быть связаны между собой по смыслу. К примеру:

- *Son fils se lève à sept heures et déjeune vite.* –
Его сын встает в семь часов и быстро завтракает.

- *A sept heures quinze il prend son cartable et court à l'école.* –
В четверть восьмого он берет ранец и бежит в школу.

- *Je te vois maintenant et je suis heureuse.* –
Я вижу тебя сейчас и я счастлива.

- *Je sais la réponse et je peux répondre.* –
Я знаю ответ и могу ответить.

- *Nous finissons le travail et nous allons à la maison.* –
Мы заканчиваем работу и идем домой.

Кроме того, сложносочиненные предложение образуется с помощью одного из сочинительных союзов. Например:

- Et – и
- Mais – но
- Car – так как
- Cependant – однако
- Par conséquent – следовательно

- Donc – следовательно, значит

Простые предложения в составе сложноподчиненных предложения соединяются с помощью:

Подрядных союзов и союзных выражений. Приведем подобные примеры:

- *Nathalie n'est pas venue parce qu'elle est malade.* – Натали не пришла, потому что она больна.

Относительных местоимений. Это выражается в следующих примерах:

- *C'est un homme dont je connais le fils.* – Это мужчина, сына которого я знаю.

Наречий:

- *Je t'attends ce soir chez nous, lorsque tu auras fini ton travail.* – Я жду тебя у нас сегодня вечером, когда ты закончишь свою работу.

Порядок слов в таком сложном предложении тот же, что и в простом распространенном, то есть оно может стоять после главного, перед главным и внутри главного предложения.

С русского языка мы помним, что сложное предложение состоит из главного и придаточного, то есть зависимого от главного предложения. Во французском языке все равно, кроме того, в придаточного предложения есть много функций. Оно может быть подлежащим, сказуемым, дополнением, определением, обстоятельством ... В сложноподчиненные предложения оно выполняет те же синтаксические функции, что и слово в независимом предложении. Давайте разберем каждый случай отдельно.

Придаточное предложение – подлежащее. Например:

- *Domage qu'ils ne soient pas venus !* – Жаль, что они не пришли.

Придаточное предложение – именная часть сказуемого:

- *L'essentiel c'est qu'il comprenne ce qu'il doit faire.* – Главное, чтобы он понял, что он должен сделать.

Придаточное предложение – прямое дополнение к глаголу главного предложения:

- *Je pense qu'il ne viendra pas ce soir. Invite qui tu veux.* – Я думаю, что он не придет сегодня вечером. Пригласи кого хочешь.
- *Nous avons peur qu'elle nous ait menti.* – Мы боимся, что она нас обманула.

Придаточное предложение - косвенное дополнение (связывается с главным относительным местоимением с предлогом или без него):

- *Parlez-leur de ce qui s'est passé hier.* – Расскажите им о том, что произошло вчера.
- *Raconte-moi de ce que Marie a fait.* – Расскажи мне о том, что сделала Мари.

Определительное придаточное предложение присоединяется к главному такими местоимениями:

- Qui — который
- Que — который
- Dont – о котором
- Où – где, куда
- Duquel – о котором
- Auquel – которому

Данные предложения в обоих языках сходные по своему типу. Это облегчает процесс изучения языка. Но они также похожи и по своей структуре: в обоих языках есть простые предложения и сложные. Именно сегодня мы с вами поговорим о сложном предложении, которое оно, какова его структура, которые знаки препинания нужно соблюдать в таком предложении. Итак, наша сегодняшняя задача - сложное предложение во французском языке!

Сложное предложение состоит из главного и зависимого, то есть придаточного предложения. В сложном предложении две или более грамматических основ (подлежащее и сказуемое).

Так же, как и в русском языке, французское сложное предложение делится на два основных типа - сложносочиненное и сложноподчиненное предложения. О втором мы поговорим далее, а пока разберем первый тип.

Сложносочиненные предложение - это два или несколько независимых предложений, которые могут быть связаны между собой по смыслу. К примеру:

- Son fils se lève à sept heures et déjeune vite. – Его сын встает в семь часов и бистрозавтракает. Например:

- A sept heures quinze il prend son cartable et court à l'école. – В четверть восьмого онберет ранец и бежит в школу.

- Je te vois maintenant et je suis heureuse. – Я вижу тебя сейчас и я счастлива.

- Je sais la réponse et je peux répondre. – Я знаю ответ и могу ответить.

- Nous finissons le travail et nous allons à la maison. – Мы заканчиваем работу и идемдомой.

Кроме того, сложносочиненное предложение образуется с помощью одного из сочинительных союзов. Это выражают следующие примеры.

- Et – и

- Mais – но

- Car – так как

- Cependant – однако

- Par conséquent – значит

- Donc – значит, значит

Кпримеру:

- Elle était un peu légère mais elle n'était pas méchante. – Она была немного легкомысленная, но она не была злой.

- Il ne pleut plus et il fait beau. – Дождь больше не идет и на улице хорошая погода.

- Michel n'est pas venu car il est occupé. – Мишель не пришел, потому что он занят.

• Nous avons décidé d'aller dans la forêt cependant il a plu. – Мы решили пойти в лес, однако начался дождь.

• Marie n'aime pas les oranges donc elle ne boira pas le jus d'orange. – Мари не любит апельсины, значит она не будет пить апельсиновый сок.

Вот такое оно – сложное предложение сложносочинённого типа. Переходим ко второму виду.

Пример сложного предложения: «Я вижу корабль, который прибывает в порт»

Простые предложения в составе сложноподчиненных предложения соединяются с помощью:

Подрядных союзов и союзных выражений. Это нашло выражение в следующих примерах:

• Nathalie n'est pas venue parce qu'elle est malade. – Натали не пришла, потому она больна.

Относительных местоимений:

• C'est un homme dont je connais le fils. – Это человек, сына которого я знаю.

говоров:

• Je t'attends ce soir chez nous, lorsque tu auras fini ton travail. – Я жду тебя у нас сегодня вечером, когда ты закончишь свою работу.

Порядок слов в таком сложном предложении тот же, что и в простом распространенном, то есть оно может стоять после главного, перед главным и внутри главного предложения.

С русского языка мы помним, что сложное предложение состоит из главного и придаточного, то есть зависимого от главного предложения. Во французском языке все равно, кроме того, в придаточного предложения есть много функций. Оно может быть подлежащим, сказуемым, дополнением, определением, обстоятельством ... В сложноподчиненные предложения оно выполняет те же синтаксические функции, что и слово в независимом предложении. Давайте разберем каждый случай отдельно.

Придаточное предложение – подлежащее. Например:

- *Domage qu'ils ne soient pas venus!* – Жаль, что они не пришли.

Придаточное предложение – именная часть сказуемого. Рассмотрим данные примеры:

- *L'essentiel c'est qu'il comprenne ce qu'il doit faire.* – Главное, чтобы он понял, что он должен сделать.

Придаточное предложение – прямое дополнение к глаголу главного предложения. К примеру:

- *Je pense qu'il ne viendra pas ce soir. Invite qui tu veux.* – Я думаю, что он не придет сегодня вечером. Пригласи кого хочешь.

- *Nous avons peur qu'elle nous ait menti.* – Мы боимся, что она нас обманула.

Составляем придаточные предложения

Эти предложения могут быть связаны с главным союзом *que* или относительным местоимением, которому предшествует местоимение.

Приведем примеры:

- *Montrez-moi ce que vous dessinez.* – Покажите мне то, что вы рисуете.
- *Expliquez-moi ce que vous avez en vue.* – Объясните мне, что вы имеете в виду.

Эти предложения могут иметь форму инфинитивного предложения.

Например:

- *J'ai vu passer deux taxis.* – Я видел, как проехали два такси.
- *Nous écoutions les oiseaux chanter.* – Мы слушали, как пели птицы.

Придаточное предложение - косвенное дополнение (связывается с главным относительным местоимением с предлогом или без него).

Например:

- *Parlez-leur de ce qui s'est passé hier.* – Расскажите им о том, что произошло вчера.

- *Raconte-moi de ce que Marie a fait.* – Расскажи мне о том, что сделала Мари.

Определительное придаточное предложение присоединяется к главному такими местоимениями. Это выражается в следующих примерах.

- Qui – который
- Que – который
- Dont – о котором
- Où – где, куда
- Duquel – о котором
- Auquel – или

К примеру:

• Voici la maison dont je t'ai parlé. - Вот тот дом, о котором я тебе говорил.

• C'est la place où je suis né. – Это место, где я родилась.

• C'est la personne qui j'estime beaucoup. – Это человек, которого я глубоко уважаю.

• Voilà l'article que Michel a écrit. – Вот статья, которую написал Мишель.

• C'est le livre duquel je t'ai parlé. – Это книга, о которой я тебе говорила.

• C'est la personne auquel je me suis adressé. – Это человек, к которому я обратилась.

Обстоятельственные предложения времени отвечают на вопросы «когда?»:

• Il marchait vite en consultant de temps en temps sa montre. – Он шел быстро, время от времени несмотря на свои часы.

• Ayant consulté sa montre il pressa le pas. – Посмотрев на часы, он ускорил шаг.

• Reste ici jusqu'à ce qu'il vienne. – Оставайся здесь, пока он не придет.

• Il est venu quand tout le monde était déjà parti. – Он пришел тогда, когда все уже ушли.

• J'ai commencé à apprendre le français quand j'étais à l'école. – Я начала изучать французский язык, когда была в школе.

Обстоятельственные предложения места отвечают на вопрос «где? куда? откуда? »:

- Je veux savoir où te diriges-tu? – Я хочу знать, куда ты идешь.
- Il m'a demandé où j'avais acheté ces livres. – Он спросил меня, где я купила эти книги.
- Michel s'est intéressé où est Jean. – Мишель поинтересовался, где Жан.
- Je voudrais savoir d'où il prend ses idées. – Я бы хотела знать, откуда он берет свои идеи.
- Il m'a demandé où j'allais. – Он спросил меня, куда я шла.

Всем известно, что грамматика французского языка обладает достаточно высокой сложностью, что может быть причиной возникновения трудностей в процессе изучения. Но не бывает ничего непреодолимого, во всем можно разобраться. Данная классификация облегчит понимание и запоминание времен глаголов французского языка

Время во французском языке гораздо больше, чем в российской и их делят на простые времена и сложные. Простые образуются без применения вспомогательных глаголов, тогда как сложные – с их помощью. Вспомогательных глаголов всего четыре: être, avoir, venir и aller. Последние два вспомогательных глагола используют для образования ближайшего прошлого и ближайшего будущего времени (время *immédiat*), тогда как для построения других времен используют être или avoir в определенной форме.

Прежде чем рассматривать отдельные времена, стоит упомянуть о том, что глаголы французского языка изменяются в соответствии с наклонностям. Именно способа указывает на то, что действие, которое выражает глагол, относящийся к реальной действительности. Во французском языке четыре способа.

Глаголы первого, настоящего способа (*Indicatif*) обозначают вполне реальное действие, которое происходило, происходит в данный момент или будет происходить в будущем на самом деле. Глаголы этого способа изменяются по временам.

Сейчас (Présent) этого способа используется для обозначения действия, происходящего в настоящем или о действиях преждевременно характера, то есть, свойственное всем временам. В смысле будущего может использоваться в том случае, если говорящий совсем уверен в том, что описываемое событие или действие произойдет. Образуется с помощью добавления окончаний -e -es -e (для единого первой группы), -is -is -it (для единого второй группы) и -s / x -s / x -t / d (для единого третьей группы). Окончание для глаголов во множественном одинаковы для всех групп: -ons -ez / es -ent, только у глаголов второй группы перед окончанием добавляется суффикс -iss.

Примеры: je parle – я говорю; nous finissons – мы заканчиваем;

Прошлых времен во французском языке семь, каждое из которых привносит определенный оттенок в значение предложения в целом.

Так, Passé immédiat выражает действие, относящееся к прошедшему времени, которое завершилось только что или недавно. Например: Tu as vu la lettre? - Ты видел письмо?

Passé immédiat dans le passé используется для согласования времен, в том случае, если глагол главного предложения приняты в прошедшем времени или ведется рассказ в прошедшем времени. Например: Quand je lui ai téléphoné, il venait de lire la lettre. Когда я ему позвонил, он только что прочитал письмо.

Imparfait выражает длительное незавершенное действие в прошлом, общее описание прошедшего времени или описание происходят в прошлом рутинных действий. Так же настоящее время могут быть приняты для выражения вежливого пожелания или предложения что-либо сделать или в вопросительном и восклицательные предложения после si. Примеры: il neigeait - шел снег, il se levait à six heures du matin - обычно он вставал в шесть утра; si l'on prenait du café ou du thé? -не выпиться нам чашечку кофе или чая?

Passé composé отвечает на вопрос «что сделал / сделала?» И выражает прошлые четко ограничены по времени действия, а Passé simple, в свою

очередь, используется для выражения прошедшего действия, которое не имеет связи с настоящим и часто используется в письменной речи. Например, *elle est venue hier* – она приехала (*Passé composé*) *Rodin naquit en 1840* – Роден родился в 1840 году (*Passé simple*).

Plus-que-parfait используется для выражения последовательности совершенных действий, то есть, дает понять, какое действие произошло раньше, а какое - после него. Может предполагать или сочувствие в прошлое действия, если употребляется в после *si*. Например, *elle a dit qu'il était venu hier* - она сказала, что приехала вчера.

В последнее время, которое мы рассмотрим, *Passé antérieur*, употребляют в связке с *passé simple* и с использованием временных союзов для выражения последовательности действий. Например, *Dès qu'elle eut lu cette télégramme, elles'y intéressa* – Как только она прочитала эту телеграмму, она ее заинтересовала.

Времен относятся к будущему времени изъявительного наклонения всего шесть, в числе которых и уже известные нам.

Futur immédiat используется для выражения действия, которое должно осуществиться в самом ближайшем будущем, а так же для передачи приказов и советов. Например, *elle va terminer l'école l'année prochaine* – Она закончит школу в следующем году.

Предложения, которые составляются с использованием *Futur immédiat dans le passé*, выражают ближайшее будущее действие по отношению к прошедшему времени, то есть «вот-вот должен был что-то делать», к тому же, оно употребляется, если рассказ идет о прошедшем времени, для согласования времен . Например, *il allait sortir lorsque sa mère est venue* – он собирался выйти, когда пришла его мать.

Futur simple выражает будущее действие, вежливое приказ или просьбу, может обозначать предполагаемое действие. На русский язык такие предложения будут переводиться с использованием слов «должно быть»,

вероятно, наверное, возможно». Например, *on se rencontrera après-demain* – встретимся послезавтра.

Использование *Futur dans le passé* обусловлено необходимостью выразить действие в будущем по отношению к прошлому действия или используется для согласования времен, если в главном предложении глагол выражен в форме прошедшего времени. Например, *Ils auraient une maison blanche de pierres blanches, ils rêvaient de vivre à la campagne* – у них будет белый каменный домик, они мечтали жить в деревне.

Futur antérieur выражает действие, которое будет происходить в будущем ранее кого-то другого будущего действия, в случае применения определенных временных предлогов, таких как: *aussitôt que, dès que, sitôt que, quand, à peine ... que, lorsque*. Может передавать потенциальное воздействие, которое относится к прошлому. Например, *je ne trouve pas mon crayon. Je l'aurai oublié chez moi* - не могу найти карандаш, забыл дома, наверное.

Futur antérieur dans le passé используется для согласования времен, а так же выражает действие, которое произойдет в будущем раньше другого будущего действия. Например, *Il m'a dit qu'il me téléphonerait dès qu'il aurait reçu leur réponse* - он сказал, что позвонит мне, как только получит ответ.

Глагола сослагательного наклонения (*Conditionnel*) обозначают не реальное действие, а только возможно при осуществлении любых определенных условиях (в русском языке такие предложения строятся с долей «б»). В данном способе различают два времени: настоящее (*présent*) и прошлое (*passé*). Глаголы в настоящем времени обозначают действия, которое может быть осуществлено, а глаголы, употребляемые в прошедшем времени, обозначают действия, которые могли бы быть осуществлены в прошлом, но по каким-то причинам не реализовались и теперь этого уже не может произойти. Примеры: *Si tu me l'expliques, je resterai.* - Я останусь, если ты мне объяснишь (настоящее). *J'aurais pu être père!* – Я мог бы быть отцом! (Прошрое).

Сослагательное наклонение (Subjonctif) используется для обозначения действий, которые представляются с субъективной точки зрения и выражают желание, неуверенность, опасения говорит. Ранее во французском языке внутри данного способа использовалось четыре разных времен, но сейчас активно используется только два - présent и passé. Например, qu'ils fassent ce qu'ils veulent - пусть что хотят, то и делают. Qu'elle danse – Пусть она станцует.

И последнее, четвертое наклонения – повелительное или Impératif, обозначает действие, которое выражает приказ, просьба, совет, побуждение к действию. Как и в предыдущих двух наклонениях, используются два времени - présent и passé. Например, attendons! – Подождем! Vas-y! – Туда иди! levez-vous! – Встаньте!

Выводы к III-ей главе

В современном сложном синтаксисе предложения выступают в качестве одного из трех основных синтаксических единиц (словосочетания, простое предложение, сложное предложение). Важно отметить, что сложное предложение как специальный единицы синтаксиса признается учеными лишь недавно, уже в 20-м веке. Основные синтаксические описания конца 19 - начала 20 веков, сложное предложение как синтаксическая единица не представлена. А термин «предложение» было использовано только для обозначения простого предложения (monopredicative единиц). А. А. Шахматов считал сложное предложение как сочетание предложений (простых), А. М. Пешковский – как сложное целое (образование, больше, чем объем предложения – простое предложение).

Французскому предложению характерен прямой порядок слов в отличие о русском. Это означает, что подлежащий всегда будет стоять перед сказуемым и никак иначе. Иногда они могут быть разбиты другой частью речи.

Например:

Marie joue avec ses amies – Мари играет с подружками.

Je vais à la gare. Я иду на вокзал. По-русски также возможно сказать: «Иду я на вокзал», если немного изменить интонацию, что во французском языке будет жестким нарушением правил.

Если в предложении имеет место быть то обстоятельство, то оно относится или в начале предложения, или в конце, если оно в предложении одно. Если два и более, то они равномерно распределяются по содержанию, то ставится впереди, а какое-то в конце. На русский язык это правило не распространяется, что вы можете увидеть в переводе. Рассмотрим пример:

Mardi, je voudrais arriver l'après-midi – Я хотел бы приехать во вторник после обеда.

Во французском предложении используется безличный оборот il est для определения времени. К примеру:

Il est dix heures – Сейчас 10:00.

Il est tard – Поздно.

Futur antérieur dans le passé используется для согласования времен, а так же выражает действие, которое произойдет в будущем раньше другого будущего действия. Например, Il m'a dit qu'il me téléphonerait dès qu'il aurait reçu leur réponse – Он сказал, что позвонит мне, как только получит ответ.

Заключение

Понятийные категории, в число которых входит и время, соотносятся с сознанием и с языком, то есть они ориентированы, с одной стороны, на понятийно-психологические категории, а с другой – на категории языка.

Лингвистическое время выражается разноуровневыми языковыми средствами, имеющими временное значение. Как показало изучение обширной литературы вопроса, современные исследования темпоральности в русском и во французском языке ведутся на следующих уровнях: экстралингвистическом (хронологическое время); морфолого-парадигматическом (грамматическое время и вид); лексико-синтагматическом (общая темпоральность высказывания).

Средства выражения временных значений можно разделить на две семантические группы:

1) средства, реализующие качественно-количественные (аспектуальные) характеристики действия (повторяемость, кратность, длительность, предельность, результативность и др.);

2) средства, выражающие временную характеристику действия (настоящее, прошедшее, будущее).

Лексико-грамматическая категория временных отношений, входящая в семантико-функциональное поле темпоральности, во французском языке представлена подсистемами именной и наречной темпоральности. Мы рассмотрели именную и наречную темпоральность как различные, но взаимосвязанные между собой подсистемы, в совокупности составляющие ближнюю и дальнюю периферию семантико-функционального поля темпоральности.

В свою очередь мы попытались разделить данные лексико-семантические группы – это названия времен года, названия месяцев, названия дней недели, названия основных частей суток, названия единиц измерения времени, названия неопределенных отрезков времени, названия возрастных периодов, названия праздников и т. д.

Мы приходим к выводу о том, что второй центр лексической системы временных отношений составляют временные наречия, которыми являются собственно наречия со значением времени и наречия, обозначающие соотнесенность с моментом речи: предшествование, одновременность, следование, длительность, повторяемость, завершенность.

Говоря о временных отношениях прилагательных, мы приходим к выводу о том, что их можно разделить на две лексико-грамматических группы: прилагательные, характеризующие время как таковое (*adjectives caracterisant le temps*) и прилагательные, приписывающие времени черты присущие человеку и человеческой жизни (*adjectives donnant au temps des caracteristiques del' homme et de la vie humaine*).

Можно с уверенностью сказать, что данные лексико-семантические группы (существительных, прилагательных и наречий) и в русском, и во французском языке.

Мы сравнили времена глаголов в обоих языках и пришли к выводу, что времен во французском языке гораздо больше, чем в русском, и их делят на простые времена и сложные. Простые образуются без употребления вспомогательных глаголов, тогда как сложные – с их помощью. Вспомогательных глаголов всего четыре: *être*, *avoir*, *venir* и *aller*. Последние два вспомогательных глагола используют для образования ближайшего прошедшего и ближайшего будущего времени (времен *immédiat*), тогда как для построения остальных времен используют *être* или *avoir* в определенной форме.

Глаголы французского языка изменяются согласно наклонениям. Именно наклонение указывает на то, как действие, которое выражает глагол, относится к реальной действительности.

В зависимости от темпоральной ситуации лексические показатели времени могут выполнять две функции: при совпадении времени референции и времени события, одинаково соотносённых с моментом речи, они могут конкретизировать значение глагольной формы; при несовпадении времени референции и времени события с моментом речи или при совпадении времени референции и времени события, не связанных с моментом речи, а также при несовпадении времени референции и времени события — модифицировать значение глагольной формы.

Говоря о синтаксическом времени, мы придерживаемся следующего определения. Синтаксическое время — это соотносённость высказывания с моментом речи. Это грамматическое значение обязательно для предложения, поскольку участвует в оформлении предикативности. Например, в предложении *В тот год осенняя погода стояла долго на дворе* (А.С. Пушкин) содержание оформлено как предшествующее моменту речи, в предложении *Снежок под ногами поскрипывает* — как совпадающее с ним, а предложение *В августе будут продавать имение* (А.П. Чехов) — отнесено к плану будущего.

И приходим к выводу, что соотносённость высказывания не совпадает с моментом речи при сравнении обоих языков

Хотя синтаксическое время в основном опирается на глагольные формы, оно не тождественно глагольной категории времени, поскольку может быть выражено и при полном отсутствии глагольного слова (*Весна... Прозрачен и чист воздух — настоящее время*).

Список литературы

1. Авилова Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова. – М.: Наука, 1976. – 326 с.
2. Адмони В. Г. Основы теории грамматики: Л.: Наука, 1964. – 108 с.
3. Адмони В. Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики – Л.: Наука, 1988. – 239 с.
4. Английская филология на английском языке. – 1962. – Т.226. – С.3-25.
- 5.
6. Апресян Ю. Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. – М., 1997. – Вып. 35. – С. 272-298.
7. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. – М., Наука, 1976. – 383 с.
8. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка: пер. с 3-его франц. издания – М.: Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
9. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. - М., 1973.
10. Бондарко А. В. Временные категории: Материалы конференции «Категоризация мира: пространство и время». – М: Диалог – МГУ, 1997, С. 31-34.
11. Бондарко А. В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). – М.: Просвещение, 1971. – 239 с.
12. Бочарова М. Н. Функционально-семантические категории темпоральности и аспектуальности в русском и французском языках (на материале претериальных форм глагола). – Дис. канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.05: Волгоград, 2004. 198 с.
13. Валимова Г.В. О сочинительных союзах в сложном предложении // Материалы IX и X конференций Северо-Кавказского зонального объединения кафедр русского языка. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1971. – С.87-93.

- 14.Виноградов В. В. О категории модальности в русском языке // Исследование по русской грамматике. Избранные труды. – М., 1975. С.53- 87.
- 15.Всеволодова М. Е. Способы выражений временных отношений в современном русском языке. – М.: Наука, 1975. – 284 с.
16. Всеволодова М. В. О семантическом согласовании глаголов и именных темпоральных распространителей // Вопросы языкознания. – 1979. – № 1. – С. 193-113.
17. Гак В .Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2004. – 862 с.
18. Гак В. Г. Русский язык в сопоставлении с французским. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 264 с.
19. Гак В. Г., Ройзенблит Е. Б. Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков. – М., 1965. – С. 156-160.
20. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М., 1958.
21. Гак В. Г. Новый французско-русский словарь [Словарь]. – М: Русский язык, 2008. – 1259 с.
22. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч.2: Синтаксис. – М.:Просвещение, 1958. - 301 с.
23. Гепнер Ю.Р. Сложное предложение и принципы его изучения: Учеб. пособие. – Харьков, 1963.
24. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970. С. 652 – 740.
25. Данкова М.П. Структурные и статистические характеристики сложносочиненных предложений в авторской и разговорной речи художественной прозы (на материале английского языка) // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. – Горький, 1976. – Вып.7. – С.127-133.
26. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка – М.: Наука, 1973. 368 с.

27. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса – М.: Наука, 1982 – 368 с.
28. Иваницкий В. В. Видо-временные оппозиции в языках разных систем. Эволюция и современное состояние. – Кемерово, 1992. – 238 с.
29. Ильиш Б.А. Современный английский язык: Теорет. курс.: Учеб. пособие для вузов. -2-е изд., испр. и доп. – М., 1948. – 347 с.
30. Иофик Л.Л. Сложное предложение в новоанглийском языке. – Л.: Изд-во кафедр русского языка. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1971. – С.94-102.
31. Качалова К.Н., Израилевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка супражностями и ключами. М, 1997. – 717 с.
32. Копров В. Ю. Английская видо-временная система в зеркале русской // Сопоставительные исследования 2004. – Воронеж: Истоки, 2004. – С. 119-124.
33. Леденев Ю.И. О наиболее существенных свойствах русских союзов // Русский язык: Материалы и исследования – Ставрополь, 1971. – Вып.3. – С.36-42.
34. Лыонг Т. Т. Х. Глагольно-временная форма Plus-que-parfait и ее роль в продуцировании современной французской наррации / Тхи Тху Ха Лыонг. Дис. . канд. филол. наук. – Пятигорск, 2006. — 145 с.
35. Маслов Ю. С. Результатив, перфект и глагольный вид // Типология результативных конструкций / Под. ред. В.П. Недялкова. – Л., 1983. – С. 41-54.
36. Никитина М. Ю. Функционально-семантическая категория предельности / неопредельности (на материале французских глаголов движения): Дис. канд. филол. наук – Белгород, 2008. – 170 с.
37. Падучева Е. В. О сочетаемости обстоятельства времени с видом временем глагола: точка отсчета // Научно-техническая информация. Сер. 2. – 1992. – № 3. – С. 34-40.

38. Петерсон М.Н. Союзы в русском языке // Русский язык в школе. - 1952. - N5.- С.28-34.
39. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении – М.: УРСС, 2001. – 411 с.
40. Поспелов Н. С. О двух рядах грамматических значений глагольных форм времени в современном русском языке // Вопросы языкознания, 1966. – № 2. – С. 37-45.
41. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Глагол. – М.: Просвещение, 1977. – Т. IV. – Вып. II. –406 с.
42. Реферовская Е. А. Аспектуальные значения французского глагола / // Теория грамматического значения и аспектологические исследования. Л.: Наука, 1984. – С. 91-109.
43. Реферовская Е. А. Категория вида во французском глаголе // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. М., 1948. Т. 7. – Вып. 5. – С. 445-456.
44. Реферовская Е. А. Морфология и синтаксис в концепции психосистематики Густава Гийома // Проблемы функциональной грамматики: Категории морфологии и синтаксиса в высказывании. СПб., 2000. – С. 300-310.
45. Русская грамматика. – М., 1980. Т.2. Синтаксис.
46. Семантико-стилистические исследования текста и предложения: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. З.Я.Тураева. – Л., 1980. – 125 с.
47. Степанов Ю. С. Структура французского языка. – М., 1965.
48. Хаймович Б.С., Роговская Б.И. Теоретическая грамматика английского
49. Черемисина М.И., Колосова Т.А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск, 1987.
50. Шахматов А. А. Из трудов А.А. Шахматова по современному русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1952. – 272 с.

51. Шелякин М. А. Категория вида и способы действия русского глагола: (Теоретические основы) – Таллин: Валгус, 1983. – 216 с.
52. Шелякин М. А. Способы действия в поле лимитативности // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – Л.: Наука, 1987. – С. 63-85.
53. Шелякин М. А. Функциональная грамматика русского языка / М.А. Шелякин. – М.: Русский язык, 2001. – 288 с.
54. Ширяев Е.Н. Дифференциация сочинительных и подчинительных союзов насинтаксической основе // Филологические науки. – 1980. – N2. – С.49-54.
55. Шуваева Н. В. Взаимодействие грамматических и лексических средств выражения темпоральности в современном русском языке: Дис. . канд. филол. наук // Тамбов, 2005. – 203 с.
56. Юдина Е. А. «Лексический темпоральный ориентир» как элемент языковой картины мира // Романо-германская филология. – Саратов, 2000. Вып. 1. С 93-96.
57. Янко Т. Е. Обстоятельства времени в коммуникативной структуре предложения // Логический анализ языка. Язык и время. – М.: Индрик, 1997. С. 281-296.

Список иностранных источников

1. Creissels D. Descriptions des langues negro-africaines et theorie syntaxique. – Grenoble, ELLUG, 1991.
2. Culioli A. Aspect, Modalite: Problemes de categorisation grammaticale / A. Culioli. P.: Departement de Recherches Linguistique, 1986.
3. Damourette J., Pichon E. Des mots a la pensee / J. Damourette, E. Pichon // Essai de grammaire franfaise. P., 1970. –Vol.V.
4. Dubois J. La traduction de l'aspect et du temps dans le code francos / J. Dubois// Le Francis moderne. 1964. – An. 32. 1. – P. 1–26.

5. Dubois J. Grammaire structurale du Français: le verbe / J. Dubois. P.: Librairie Larousse, 1967. –187 p.
6. Fillmore Ch. Lectures in Deixis / Ch. Fillmore. – Stanford, California: CSLI Publication, 1997. – 145 p.
7. Guillaume G. Temps et verbe. Introduction / G. Guillaume // Theorie de grammaire française. Recueil de textes. P., 1972. – P. 133– 140.
8. Imbs P. L'emploi des temps verbaux en français moderne / P. Imbs // Essai de grammaire descriptive. – P.: Klincksieck, 1968. – 269 p.
9. Flaubert G. Madame Bovary. [Texte] / G. Flaubert Publishing limited, 2003. – 432 p
10. Martin R. Temps et aspects. Essai sur l'emploi des temps narratifs en moyen français / R. Martin. P.: Klincksieck, 1971. – 189 p.
11. Martinet A. Grammaire fonctionnelle du français / A. Martinet. P., 1979.
12. Martinet J. Variantes et homonymes affixales, le cas du français De / J. Martinet // La linguistique. P., 1985. Vol. 21 – P. 239-250.
13. Saint –Exupery A. Ecrit de guerre : 1939 – 1944 / [Texte] / A. Saint-Exupery . – Gallimard, 2007. – 528 p
14. Tesniere L. Elements de syntaxe structurale / L. Tesniere. – P.: Klincksieck, 1976. – 208 p.
15. Cronin A.J. The Citadel. – M., 1966.
16. Dickens Ch. Adventures of Oliver Twist. – M., 1949.
17. Galsworthy J. To let. – M, 1954.
18. Green G. Quet Amerikan. – M., 1956.
19. Hardy T. Tess of the d' Urbervilles. – M, 1950.
20. London I. Martin Eden. – M., 1954.

Список лексикографических источников

1. БЭСЯ Большой энциклопедический словарь. Языкознание. 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. - 688 с.

2. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьяненко, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: МГУ, 1997. – 245 с.
3. ФЭС Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. – М.: Сов.энцикл., 1989. – 815 с.
4. DAALF Dictionnaire alphabetique et analogique de la langue franchise / De Paul Robert / 2-eme ed. rev. et enrichi par A. Rey. – P.: Le Robert, 1985–1987. – 9. v.
5. DEL Dictionnaire des expressions et locutions / A. Rey et S. Chantreau. — P.: Le Robert, 2003. – 1090 p.
6. DLSL Dictionnaire de linguistique et des sciences du langage / J. Dubois, M. Giacomo, L. Guespin, Ch. Marcellesi, J.-B. Marcellesi, J. – P.Mevel. - P.: Larousse, 1994. – 514 p.
7. LDF Larousse. Dictionnaire fransais. – P.: Larousse, 2002. – 1014 p.